

СИСТЕМНЫЙ ПРИХОД

4

ОРКИ ПОД
ЕКАТЕРИНБУРГОМ

КОНСТАНТИН ЗУБОВ

Системный приход

Константин Зубов

**Системный приход 4.
Орки под Екатеринбургом**

«Автор»

2023

Зубов К.

Системный приход 4. Орки под Екатеринбургом / К. Зубов —
«Автор», 2023 — (Системный приход)

Мне приснился сон, будто мою фабрику роялей сожгли орки. Я, конечно, заказал другие на Озоне, но пока они доедут... Проснулся в холодном поту - хорошо, что это всего лишь сон. Я потянулся и вылез из палатки. Теперь завтрак, утренняя гимнастика и месть оркам за сожженную фабрику. Книга содержит нецензурную брань

Содержание

У эльфов	5
Кенлунд	12
Гномы, любовь и тяжелое испытание	19
Всех за вал!	31
Зачистка	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Константин Зубов

Системный приход 4: Орки под Екатеринбургом

У эльфов

Несмотря на предрассветное время, никто не спал. Нынешнее собрание больше походило на празднование победы, особенно после того, как мы вернулись и рассказали о столкновениях между Коломенскими. Про смерть Максима в лагере уже знали от групп с троллями и Паши, вернувшихся незадолго до нас.

Мы расположились рядом со столбом супер-расширенным составом. По большому счету это был центр общего застолья, и любой член гильдии или кандидат мог подойти и послушать.

– Всего за операцию мы потеряли сто сорок девять человек, из которых тридцать два «Защитника». И всех твоих орков. В лагере тоже нашлись желающие воспользоваться нашим отсутствием: попытка изнасилования, ее пресекли соседи жертвы, насильник ждет суда. Также четверка самоубийц решила грабануть склад, но благодаря системам защиты и Кринне с ее троллями они уже кормят рыб.

– Спасибо, Кринна!

– Тебе спасибо, Александр, за то, что не дать эти два ушлепки угробить себя! – громко простучала зубами тролльчиха и подняла флягу с идущим из горлышка зеленоватым дымком. – За победу!

– За победу! – подхватили десятки, а следом и сотни голосов по всему поселению.

– Конечно, из-за того, что мы спалили некоторые свои возможности, а самое главное, показали приверженность агрессивной тактике, – продолжил громким голосом Петя. – Есть большие риски консолидации против нас, в том числе межрасовой, так что лично я за то, чтобы не останавливаться и продолжать зачищать территорию максимально быстро.

Я понимал, что он делает и одобрял. В головах людей должна установиться связь эмоций от победы с мыслью о необходимости экспансии «Защитников». Или мы их сейчас, или они нас потом.

– Как проявили себя новички? Как там их клан называется? – спросил я, зная, что две сотни новых союзников, под завязку груженные артефактами, уже ушли в свой лагерь.

– Называются по ближайшему крупному населенному пункту «Лесные», правда, не уверен в уместности данного названия для мира, где есть эльфы, – Петя поймал кураж и с удовольствием рассказывал. – Проявили нормально, мы их, конечно, не бросали на амбразуру, но по паре урвней, думаю, взяли все. Кроме тех семерых, что погибли.

Каждый раз при упоминании смертей на несколько десятков секунд становилось тихо, но ничего не могло надолго сбить общий сверхпозитивный настрой, навеянный победой, да и чего уж говорить, алкоголем.

– А орки твои, – прервал паузу Леха. – Отожгли не по-детски, я тебе скажу. В двести рыл разорвали пятисотенный отряд пополам, что дало нам возможность по очереди разбить две паникующие кучи. Причем в том бою как минимум сто из них выжили.

– А эльфы? – между делом задал я наиболее мучающий меня вопрос.

– Эльфов в этот раз было аж триста, – вновь подхватил Петя. – К ним там какие-то гости пришли и тоже выразили желание покачаться. Вперёд, как обычно, не лезли, но несколько очень удачных засад организовали.

– Как думаешь, – спросил, протягивая Лехе стакан, Андрей, – «Щит» сумеет удержать власть или развалится на несколько гильдий?

– Хз, – ёмко ответил я и тоже протянул руку за добавкой настойки. – В любом случае, рано или поздно там появится фундаментальная гильдия. Просто если бы не мы, она появилась бы сегодня, а так у нас есть время увеличить отрыв.

– Ну скорее поздно, – с наслаждением прокомментировал Костя. – Там же надо сложное испытание пройти, и будь хитрожопый Максим жив, он бы посылал четверку за четверкой, а потом просто взял бы контроль над гильдией. Теперь же такого лидера у них нет, и каждый тысячу раз подумает, стоит ли жизнью рисковать с учётом, что потом твою гильдию в любой момент могут захватить другие.

– К тому же Саня убил и раздел их самых топовых бойцов, – заржал Леха.

Да, неплохо получилось. Я откинулся на землю и посмотрел на звёзды. Чуть больше суток назад ситуация была катастрофической. Сейчас один из сильнейших соседей обезглавлен и ослаблен, походя при этом уничтожены два поселения орков и на пик посажены лояльные люди. Все идёт хорошо...

Почему тогда так беспокойно на сердце?

Я достаю запасное копьё и бросаю его в грудь офицера «Щита», лучники из окон соседнего дома начинают поливать улицу стрелами.

Я оборачиваюсь, чтобы уйти, но передо мной появляются два огромных орка. Оба в скрытности, они стоят спинами и не видят друг друга. Можно пройти мимо, но почему бы не пошутить? Поднимаю с заваленного мусором пола осколок бутылки и кидаю в затылок одному из них.

Он с рыком оборачивается, проявляясь, второй тоже, я даже не замечаю их движений, но в груди каждого торчит рукоятка кинжала. Судя по выражению их морд, в последний миг перед смертью они поняли, что убили и умерли от руки брата...

Перешагиваю тела и бегу по лестнице вниз. У подъезда толпа, и она ждет меня. Тут все: орки, люди, эльфы, гномы, тролли, хоббиты, синекожие и ещё несколько рас, раньше мной не виденных.

Желание убить меня написано на их лицах. Они знают, что я в скрытности, а так как ни у кого из них нет «обнаружения без колдунства», они стоят плотно, мимо можно проскочить, только если научиться летать.

Или кинуть стекляшку, как несколько секунд назад в орков? Нет, стекляшка не поможет, надо заставить их убивать друг друга. Эти твари забыли, кто их хозяин!

«Ты!» – мысленно я обращаюсь к стоящему первым огромному каменному троллю.

Он растерянно вращает головой, не понимая, кто с ним говорит.

«Да, ты!» – я чувствую, как связь усиливается. – «Ты должен убить их всех!»

Троль замирает и смотрит мне прямо в глаза.

– Да, хозяин!

Он разворачивается и взмахом огромной дубины разбивает головы пятерке ближайших разумных существ...

Теперь дело пойдет!

Взглядом в беснующейся толпе я выхватываю крупного орка.

«Ты!»

– Слушаю, хозяин! – связь установилась мгновенно.

Не открывая глаз, я в надежде ощупал место рядом. Иль так и не вернулась. Ну что ж. Значит план А. Но перед этим прочитаю сообщение от системы.

Открыта новая особенность. «Приказ кровному врагу». Раз в сутки вы можете отдать обязательный для исполнения приказ разумному существу, которое вас ненавидит. Базовый шанс срабатывания 10 процентов. Шанс возрастает в зависимости от степени ненависти объекта к вам и величины его уровня (плюс 20 процентов за каждый выше вашего).

Мда. Прекрасно на первый взгляд, почти бесполезно на второй.

Каст с шансом десять процентов раз в сутки? Да ещё надо найти высокоуровневого врага, который не презирает или боится, а именно ненавидит меня. Херня, короче. Годится только для героев голливудских фильмов, попавших в концовке в западню, и то перед тем, как гг начнет дубасить врагов, они обычно просто над ним насмеются.

Зато тенденция получения особенностей контроля мне, безусловно, нравилась.

Быстро помывшись и наспех перекусив, я собрал короткое совещание, на которое пригласил только людей, знающих про мои сны, в чье число теперь входил и Паша. Чтобы избежать лишних ушей, мы собрались в здании одного из складов.

Выслушав мой рассказ про сон, в котором наше поселение атаковал дракон, исчезновение Иль и мои мысли по этому поводу, все долго молчали.

– Ты босс, – первым заговорил Леха, царапая наконечником меча на кирпиче какое-то слово, начинающееся с букв «ху». – В принципе они свое почти отработали, призыватели и лучники у нас и без них уже есть. В худшем случае стена вместо леса будет...

– Что с учётом Саниного сна, может и лучше, – пробормотал Андрей.

– А Саниным сном после вчерашнего не верить нельзя, – вставил Паша.

– Тогда готовимся, с Кринной я поговорю. И пока пленника не трогайте.

– Приветствую, Александр.

Трунис стоял под «деревом совещаний» и спокойно смотрел на меня.

– Мне нужно поговорить с Иль.

– Она сейчас на задании вместе с Фри.

Ни тон, ни выражение лица эльфа не изменились, но мне не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять, что он врет.

– Ты «Защитник», Трунис, а я глава гильдии. Ты понимаешь, что это значит? – я старался придать голосу такое же бесстрастное выражение, как у собеседника.

Повисла пауза, и на лице остроухого на несколько секунд промелькнуло... сожаление?

– Я ещё и эльф, Александр, – медленно проговорил он.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Как представителя эльфов, информирую тебя, что через пять минут начнутся учения, знаешь, что это такое?

– Да, – тихо сказал он, первый раз оторвав взгляд от меня и осматривая лагерь за моей спиной.

– Их цель – отработка действий по эвакуации мирных жителей в случае лесного пожара. Предупреди своих, чтобы не хватались за луки.

Не дожидаясь ответа, я пошел к столбу, где меня уже ждали.

Прозвучал рог, оповестивший всех о начале внеплановых учений.

Около десяти минут моим ребятам потребовалось на перемещение всех людей на четырёхстах метрах от леса и установку там элементарнейших баррикад. Эльфы не мешали, а некоторые даже помогали.

Я тем временем раскидал накопившиеся после получения двадцать четвертого уровня и прохождения двух легких испытаний навыки и статьи.

В этот раз в шорт-лист попали:

Владение щитом – 4/5

Нечувствительность к боли – 2/10

Призыв неразумного живого существа – 3/5

Прочность костей – 2/3
Развитие второй руки 0/5
Устойчивость к ядам – 3/5
Увеличение мощи – 1/5
Увеличение прыгливости – 3/5
Увеличение жирности – 1/5
Стабилизация – 0/3
Ускорение – 0/1

Жаба душит тратить пять очков, но пора уже замаскировать щит, все-таки постоянно его использую. Так же давно просит развития вторая рука, если бой идет не по классике, а мечами или кинжалами, левая двигается совсем не так ловко, как правая, и очень быстро устает. Допустим, на два. До тройки можно поднять болевой порог, что-то подсказывает, совсем скоро может пригодиться. Ну и по единичке в стабилизацию и ускорение до кучи. Итого из четырнадцати осталось одно – пусть будет.

Дальше статьи. Пять больших книг характеристик, вытасканных из пика, дали пятьдесят очков, итого стало семьдесят шесть.

Мощь – 20 – для увеличения требуется 11 свободных очков.
Прыгливость – 20 – для увеличения требуется 11 свободных очков.
Жирность – 20 – для увеличения требуется 11 свободных очков.
Бесячесть – (-10) – для уменьшения требуется 6 свободных очков.
Правильномыслие – 25 – для увеличения требуется 7 свободных очков.
Колдунство – 0 – для увеличения требуется 8 свободных очков.
Зыркливость – 20 – для увеличения требуется 9 свободных очков.
Нормальность – (-3) – для увеличения требуется 50 свободных очков.

Глобально картинка меня устраивает, поэтому надо локально вливать в то, что может мне пригодиться сегодня.

Возможно, в этот раз это именно бесячесть, но я же дал себе зарок на ней экономить. Или вкачать? Не. Не может быть сильным билд, где качается все, так что выбирать будем из того, чего и так много. Ну мощь против толпы эльфов, начни они бучу, не спасет. Зыркливость тоже. Колдунство – тьфу на тебя, давно бы убрать из списка вместе с нормальностью. Правильномыслия и так много, потом подкачаю.

Пусть будет прыгливость! Знатоки леса у меня пять из шести, в теории могу попробовать свалить, если что. Да и в целом бегаем много.

Да будет так!

Прыгливость – 25 – для увеличения требуется 14 свободных очков.

Офигеть! Шестьдесят одно очко на пять статов. Пусть пятнадцать останется про запас. До двадцать пятого уровня еще пятьдесят тысяч опыта.

Глубоко вздохнув, я пошел к уже ожидающим ребятам.

– Удачи! – напутствовал меня Петя и пожал руку.

– Точно помощь не нужна? – ещё раз уточнил Андрей.

– Все под контролем! – бодро ответил я, стараясь излучать уверенность, которой и близко не было. – Главное следуйте инструкциям.

– Дай им там просрать, – оскалится Леха и хлопнул меня по плечу.

Я скинул свой легендарный рюкзак, в котором помимо прочего лежали все мои артефакты с активируемыми способностями, кроме серьги с озарением, и взял, заранее подготовленную простенькую редкую сумку. Понимая, что те, кто умеет анализировать, только по этому действию поймут, что мое возвращение не гарантировано.

Трунис стоял там же, даже поза не изменилась.

– Отведи меня к тому, кто сейчас принимает у эльфов решения, – сказал я, не давая ему открыть рот.

– Мне надо предупредить...

– Это приказ, Трунис, неподчинение означает немедленное исключение всех эльфов из гильдии «Защитники», – я сорвал лист с нависающей ветки, скатал из него шарик и продолжил. – Мы можем идти медленно, пошли кого-нибудь быстрого с предупреждением.

– Да, Ал8нур, – после паузы сказал Трунис. – Прошу за мной.

Не зря все говорят, что появилась в моем голосе какая-то интонация, прекращающая споры. Надо бы ее вычленивать и использовать на регулярной основе.

Мы шли по лесу не меньше полутора километров. Каких-то защитных сооружений я не заметил, но вот общее обустройство впечатляло. Дома на деревьях, огороженные живой изгородью, плантации растений и кустарников, землянки и, конечно, снующие туда-сюда эльфы. Некоторые из них кидали на меня удивлённые взгляды, а потом, узнавая, приветствовали. Здесь угрозы я не чувствовал...

В отличии от «центрального ручья».

Каменную двухметровую пирамиду, из которой вытекал ручеек, покрывали различные выюны. Вокруг плотно росли деревья. «Знарок леса» пятого уровня подсказывал, что место необычное, вернее исключительное. Все породы разные и выращенные совсем недавно, но по внешнему виду казалось, будто они были тут всегда.

Землю покрывал ковер разнообразных трав и цветов, дорога представляла собой цепочку плоских камней.

Эльфы сделали здесь сердце леса. Или оно всегда тут было и заставило их облагородить себя.

В десяти метрах от ручья громоздились на первый взгляд огромная куча крупных камней, напротив нее такая же, только меньше. Присмотревшись, я понял, что это две ложи. Гостевая, к которой меня сейчас вел Трунис, и хозяйская. На ее самом высоком камне сидел незнакомый престарелый эльф. Первый, про кого я сразу мог сказать – он реально старый.

На камнях пониже сидели четыре остроухих, в том числе и Глинет. Вокруг насыпи собралось ещё около двадцати эльфов. Солидная встреча, чего говорить. По крайней мере, они нас точно не недооценивают, или конкретно меня. В контексте того, что я собирался сказать и сделать, это скорее хорошо.

– Приветствую тебя, Александр! – поднялся со своего места Глинет. – Присаживайся. Это Еквекиль, наш гость и союзник.

Он указал на ровно сидящего выше всех сородича. Подавив желание съязвить на тему, что тот не рассыпался бы представиться самостоятельно, и почему это у гостя такой хороший стул, я просто сказал «Привет» и сел на указанное место.

Еквекиль явно растерялся от моей краткости, но тут же взял себя в руки.

– Приветствую тебя, Александр, – пропел он, и, уверен, сиди я рядом, протянул бы руку для поцелуя.

– Короче, – не давая приподнявшемуся Глинету открыть рта, начал я. – Не хочу вас отвлекать, да и у самого дел по горло, так что перейду сразу к сути.

Как всегда, на переговорах в меня будто вселялся кто-то другой. Нож появился в моей руке, и я начал чистить давно этого просящие ногти.

– Первый вопрос – где моя девушка Иль? Второй – помнишь ли ты, Глинет, наши договоренности, в частности те, что касались пересадки леса? И третий, вытекающий из второго – кто этот (хрен) эльф и какие у тебя договоренности с ним?

– У нас не принято, чтобы с членами Ульса разговаривали подобным тоном... – тягуче начал Еквекиль.

– Да мне пострать! – перебил его я и посмотрел прямо в глаза. – Я не знаю, что такое Ульс. Среди присутствующих здесь эльфов есть те, кто присягнули «Защитникам» и мне. Да и вообще, (тебя) вас, я не спрашивал. Где Иль?

– Ты не понимаешь, к чему может... – испуганно воскликнул Глинет.

– В смысле не понимаю? – я сделал удивлённое лицо. – Когда край солнца коснется горизонта, мои люди начнут проходить пик и на выходе из него рубить деревья. По нашим расчетам за ночь метров на двести углубимся. Досюда за неделю-другую дойдем.

Видимо, хотя бы на первом уровне русским тут владели все. Над поляной повисла гробовая тишина. Она ласкала слух, и я умиротворенно наблюдал, как крутятся пылинки в лучах солнца, пробивающихся сквозь кроны деревьев.

– Мы тебе не враги, – выдал из себя Глинет.

– Правда? – ухмыльнулся я и демонстративно сплюнул на траву, жиденько, но посыл, думаю, все поняли. – Тогда отвечай на вопросы, которые тебе задал лидер гильдии, в которую ты по собственной воле вступил.

– И с этим Кьеб4)бу ты хотел построить свое будущее? – повернулся к Глинету ошеломленный Еквекиль.

– Да не с тобой я, блядь, разговариваю! – заорал я, мысленно отметив, что он сказал «хотел», а не «хочешь».

Десяток стоящих в отдалении эльфов, выскочили вперёд и подняли луки, примерно половина от общего числа.

– Помочь? – я посмотрел на ближайшего и через инвентарь снял куртку и рубашку. – Давай, хули! Сразу решим, кто тут кому друг, а кто сраный предатель и змеюка, пригретая на шее. Да, Глинет?

Авторитет + 1.

– Стойте! – Глинет вскочил и, разведя руки, встал между мной и стрелками. – Саша, давай спокойно поговорим!

– Я для того и пришел, – немного тише сказал я. – Где Иль?

– Да тут она, – скорчив надменную рожу, произнес отошедший от шока первого контакта Еквекиль и кивнул куда-то в сторону.

Из ближайшего домика на дереве по веревке-лиане слетела знакомая фигура, от радости у меня защемило сердце. Жива!

– Иль!

– Саша! – девушка коротко обняла меня, отстранилась и зашебетала: – Это друзья, Саша! Они помогут *вам* построить надёжную оборону и защитят пик! Не ругайся! Мы наращиваем лес, и с той стороны вообще никто не подойдёт...

– Почему ты вчера не пришла?

– Да тут столько дел, Саша! Это же мой род, моя кровь! И *вам* они помогут, построят...

С того момента, как она заговорила, внутри меня стремительно сжималась пружина. Я не узнавал ни голос, ни мимику возлюбленной... но это дважды повторенное «вам» расставило все точки...

Я отодвинул девушку и посмотрел в любимые зеленые с золотыми крапинками – чужие глаза. Уже не контролируя себя, повернувшись к Глинету, я закричал:

– Слушай меня внимательно, «Защитник» липовый! Я, сука, считаю до десяти! До десяти, остроухие ебланы, вы меня хорошо слышите? – я обвел взглядом всех собравшихся рядом с ручьем. – На счёт десять, если вы не снимаете заклятие, или что вы там наложили на Иль, то вы или убиваете меня, или я убиваю это престарелое ушастое уебище, – я ткнул пальцем в Еквекиля. – И, конечно же, это значит войну. Войну до смерти последнего из вас или

из нас! Никакая гнида не будет устанавливать свои порядки там, где «Защитники» пролили свою кровь. Вам ясно, суки!?

Я сделал глубокий вдох, набрав полный лёгкие воздуха, и заорал:

– Раз!

– Саша!!!

– Два!

– Александр!!!

– Три!

Еквекиль сидел и, улыбаясь, смотрел на меня.

– Четыре!

– Опустите луки!!!

– Пять!

– Саша, это друзья...

– Шесть! – я положил в рот кусок сырого мяса.

– ...они *вам* помогут!!!

С лица Еквекиля медленно сползала улыбка.

– Семь!!

– Опусти лук, агРилк_ен!!!

– Восемь!!

– Все назад!!! – передо мной, закрывая меня, встал Глинет.

– Девять!!!

Выражение лица Еквекиля за долю секунды изменилось с неверия до осознания, что шутки кончились. Он резко встал.

– Саша!

– НЕЕТ!

– Десять!!! – откинув Глинета в сторону, я рванул вперёд.

– Не стрелять!!!

– Саша, стой!

Передо мной возник эльф и отлетел, получив мощный удар щитом. Сразу две стрелы вонзились мне в правое плечо, но я уже был близко и старый добрый «дырокол» летел в горло главного противника.

Он исчез.

А через мгновение тяжёлый удар заставил померкнуть дневной свет.

Кенлунд

– Саша, это я! – открыв глаза, я увидел лицо возлюбленной, по ее щекам текли слезы. – Сашенька, милый, это я!

Это действительно она. Прежняя. Только вот это не пробуждение. Психоделическая цветовая гамма однозначно указывала на псевдопророческий сон. Или травму мозга после удара.

Ну живой и ладно, надо вести себя естественно и посмотреть, что будет дальше. Это было не сложно.

– Я так рад тебя видеть! – я выкинул все лишние мысли из головы и крепко прижал к себе Иль. Не исключено, что при пробуждении (если оно будет) этого не удастся. – Что они с тобой сделали?

Эльфийка не ответила. Отстранившись, она с болью посмотрела на меня, поцеловала и встала.

Я оглянулся.

Лежу между каменных насыпей, а вокруг кольцо эльфов. Прямо передо мной Еквекиль, он, улыбаясь, наклоняется и протягивает руку к моему лицу. На его ладони восьмиконечная горящая звезда.

Чем ближе она ко мне, тем меньше хочется отвести взгляд. Она разгорается все ярче и тянет.

– Слушай меня, Александр! – ласковый голос Еквекиля проникает сразу в мозг. – Ты должен вернуться назад и сказать...

Звезда сияет ярче солнца, наполняя всю душу любовью... любовью к этому прекрасному эльфу.

Все, что угодно, хозяин!

– Саша, это я! – открыв глаза, я увидел лицо возлюбленной, по ее щекам текли слезы. – Сашенька, милый, это я!

– Лежи спокойно и молчи! – прошептал я, прижимая эльфийку к себе. Счёт шел на секунды. – Еквекиль! Ты думаешь, эта восьмиконечная хрень у тебя на ладони поможет?

Раздался ропот, за плечом девушки я не видел ничего, кроме крон деревьев и просвечивающегося между ними голубого неба. Ну и нескольких силуэтов с направленными на меня стрелами.

– Первым делом я предупредил своих, что меня здесь могут взять под контроль, поэтому и пришел один, – продолжал я, наслаждаясь и заряжаясь теплом тела Иль. – И у нас есть люди, способные это определить и отменить любое воздействие! И хрен вы их достанете! Ты слышишь меня, падла!?

– Оаеьл45 мин, алл32иапти пен883иас!

– Лохло34ил асис09() 2апрелс.

– Кл93лениас(60)исэал ильмин7! Алиинкли75 аситх81ильсант оль3х!

– Что? Твои люди подтвердили, что я не вру? Подтвердили, я знаю! – я искренне засмеялся.

Далеко не факт, что для меня вся эта история закончится хорошо, но поднасрать бессмертному спесивому ублюдку было очень приятно.

– Глинет, ты же здесь?

– Да.

– Не знаю, свободен ли ты в своих суждениях или находишься под контролем, как это было с Иль, но у тебя два выхода. Забрать все деревья, кусты, да хоть весь лес вместе с землей и свалить со всеми своими новыми друзьями, – тихий шелест листвы, стрекот насекомых в

траве и глубокое дыхание Иль, лежавшей на моей груди, успокаивали. – Или остаться с нами. Скажу сразу. Тебе придется постараться, чтобы искупить ту хуйню, что ты чуть не сотворил.

– Я не успела ему сказать про твой сон, – прошептала мне на самое ухо Иль.

Молчание длилось полминуты, все это время, я гладил волосы Иль и прижимался к ее щеке.

– Я не враг тебе, Александр, – наконец сказал Глинет. – И я не уверен, что раньше действовал по собственному усмотрению...

Поднялся шум – свидетелей у сцены стало минимум в три раза больше, чем раньше.

– Тихо! Опустите оружие! Еквекиль, опусти руку! – крикнул Глинет. – Тут только один человек, и он связан... чувствами. А остальные... Мы ВСЕ! Сородичи! Гости на чужой земле! Нас мало, и мы должны быть вместе!

Понемногу гвалт стих.

– Несколько дней назад я подарил Александру кольцо, защищающее от ментального воздействия, и когда он сейчас потерял сознание, я его снял и надел сам. Тихо! Оружие на землю!

К своему удивлению, я услышал приглушённый стук падающих в траву луков и мечей.

– Что ж ты думаешь, Еквекиль, у нас нет своих фокусов? – нарастал голос Глинета. – Это ты там был членом Ульса, а тут ты появился таким же первым уровнем, как и остальные... правда, с этой дрянью на ладони... и ты направил ее на своего сородича, без всякого повода, просто чтобы облегчить себе жизнь!

Я лежал, боясь пошевелиться. Все, что происходило до этого, шло более-менее по моему плану. Сейчас же я оказался в центре чужой разборки, и сторона, которую я условно мог считать своей, была малочисленнее другой.

– Ты забываешься, Глинет! – в ранее плавной, текущей речи Еквекиля послышались новые, истерические нотки. – Ты сам согласился со мной!

– Опустите руку! С этим кольцом на меня эти фокусы не действуют.

Зато, к сожалению, действуют на остальных. Улучшенный слух позволял примерно оценивать происходящее. И ситуация складывалась не в пользу Глинета.

Он это понимал.

– Еквекиль! Согласно «третьему Закону Родного Леса», я обвиняю тебя в причинении вреда хозяину и вызываю на Кенлунд!

Ох, ёпт. Скорее всего даже в гробу не бывает такой тишины, там хотя бы слышно, как скребутся кроты и ползают насекомые. Здесь же перестали петь даже птицы, и задержала дыхание Иль.

– Ты не имеешь права бросать вызов члену Ульса, ты всего лишь командир экспедиционного отряда.

– Я хозяин этого поселения! Тут обустроено сердце, и ты сам его принял, сев на те камни. У себя дома хозяин может кинуть вызов любому. И если ты откажешься, никакой гипноз не сможет удержать эльфов в подчинении нарушившего Закон Родного Леса.

От напряжения у меня начинало затекать тело, но шевелиться нельзя.

– Будь по-твоему, Глинет, – после долгой паузы противным голосом пропел Еквекиль. – Согласно третьему закону, я принимаю Кенлунд от тебя и в качестве оружия выбираю дубины.

Почему-то после этих слов дурное предчувствие только выросло. Хотя, казалось бы, куда?

Меня отпустить не собирались, да я вообще-то и не стремился уходить.

Спасибо, не связали, правда приставили четырех бойцов и отобрали рюкзак. Среди охраны знакомых не было.

Арену для поединка, на мой взгляд, выбрали странно – само сердце леса, то есть насыпь камней и круг радиусом семь метров вокруг неё.

Хорошо, не стали тупить и сразу приступили к делу. Даже без пафосных речей обошлось. Почти. Еквекиль, конечно, поквакал для порядка, но без особого энтузиазма, по его лицу было видно, что он уверен в победе и дубины выбрал неспроста.

Кроме необычной локации и участников, Кенлунд ничем не отличался от простой дуэли. Условия вслух не проговаривались. Более того, с момента согласия и до начала боя никто, кроме участников, не проронил ни слова, при этом они настолько синхронно действовали, будто общались телепатически.

Чужой Кенлунд – потёмки.

Не было даже объявления о начале – противники вдруг одновременно вскочили на насыпь.

Посох в руках Еквекиля двигался быстро, а вот странной формы дубина Глинета явно была хозяину в новинку.

Скучно, ни тебе брызга искр, ни звона, просто глухой стук сталкивающегося дерева. И грустно – Еквекиль легко и относительно непринужденно теснит противника.

Почувствовав на плече тяжесть, я повернул голову – Фурфур сидел, подняв все три хвоста и переводя взгляд с одного дуэлянта на другого. Жаль, ты не умеешь говорить, сделали бы ставки. Правда, всего скорее на одного и того же хитрого старого мерзкого эльфа.

Пожалуй, пора подумать, что делать, когда мой единственный защитник проиграет или даже умрет.

Продолжить свою линию и броситься на Еквекиля?

За эту идею однозначно один плюс – мерзкий и опасный гад в случае успеха умрет. Вот только минусов больше: он может и не умереть – это раз, я умру – это два. При условии, что он не умрет, для своих я полезнее живым, после того как они снимут контроль, конечно.

Ида, реально система не даёт продыху: то понос, то золотуха. Чжур, Максим, теперь этот сраный Еквекиль. И между ними куча монстров, орков и тому подобного. В могиле будем отдыхать, да?

Может и не такая плохая идея – вонзить себе нож в сердце, сидеть спокойно рядом с отцом на диване и болтать с мертвыми.

Впившиеся в плечо коготки заставили оторваться от размышлений и посмотреть на поле боя.

Совсем плохо. Глинет, видимо, пропустил несколько серьезных атак – кровь сочилась из сломанного носа и разбитых губ, а левая рука неподвижно висела. Еквекиль заметно не пострадал и наседавал, пытаясь выбить соперника за светящийся круг.

По тому, как «мой» боец этому сопротивлялся, можно было предположить, что тут вопрос жизни и смерти.

Будто в доказательство теории плечо Глинета немного вылезло за границу. Вернее, не вылезло, вся его зашедшая за круг часть сгорела в яркой вспышке.

Шипение, дым и донёсшийся через пару секунд запах горелого мяса ясно дали понять условия завершения Кенлунда. Вот же ж жопа.

Я снова обвел взглядом минимум сотню эльфов, окруживших место схватки. Никакого сочувствия или подбадривающего подмигивания, сейчас их лица напоминали морды шакалов, ждущих, пока лев наестся и, бросив добычу, уйдет. Неужели Еквекиль обработал всех? Или они изначально такие?

Только Иль не смотрела на поединок, она сидела с другой стороны арены, обхватив ноги и уткнувшись в колени лицом.

Глинет кое-как отскочил от границы и сейчас, постоянно спотыкаясь, карабкался на гору камней. Дубина в его ободранных руках поднималась все медленнее... и когда он почти достиг вершины не успела – посох Еквекиля ударил точно в колено, сбивая моего согильдийца с ног.

Я с трудом сдержался, чтобы не отвести взгляд, видя, как он кубарем скатывается, по булыжникам и замирает на траве.

Все... Хотя нет. Глинет приподнимается. Он потерял дубину и выставляет руку. Противник с торжествующей улыбкой, не торопясь, позируя, тщательно выбирая место, куда поставить ногу, спускается по камням. Его посох медленно поднимается для решающего удара...

Визг оглушает меня и всех присутствующих. Огромная тень накрывает поляну, и я инстинктивно пригибаюсь. Тысячи сорванных порывом ветра листьев практически полностью закрывают арену...

Мгновение и тень исчезает. Листья, уже спокойно кружась, падают на траву, камни и шевелящееся покрывало, накрывшее Еквекиля...

Еще секунда и покрывало разрывается, оставляя после себя почти дочиста обглоданный скелет.

– Лери...

– Лери!

Со всех сторон раздаются голоса ошеломлённых эльфов, я бросаю взгляд на плечо, хотя уже чувствую, там никого нет. Мой питомец мирно сидит в инвентаре. И таймер рядом с ним показывает, что он не вылезал уже больше восьми часов.

Кто же тогда сидел на моем плече, следил за боем и, без сомнения, призвал своих соплеменников на трапезу? Да и в конце концов, чья тень пронеслась над нами и оставила в кронах деревьев огромные дыры?...

– Ты свободен! – Глинет возложил руку на плечо очередного эльфа.

Ритуал был незамысловат, но эффективен. Каждый надевал мое (а я очень рассчитывал в ближайшее время вернуть себе артефакт) кольцо, выпивал специальную настойку, получал диспел от трёх самых сильных друидов и личное освобождение от руководителя, очевидно, владеющего какой-то магией контроля.

Судя по растерянным взглядам, а иногда и слезам большинства прошедших обряд, Еквекиль не морочился и подчинял всех подряд. Из ста пятидесяти очищенных эльфов, минимум треть подошли ко мне и в разной форме принесли извинения.

Я принимал их, как мог, все это время мою руку крепко держала и, чего уж там, заливала самыми горячими слезами Иль.

Мы с Глинетом понимали, что в принципе мне в лесу делать больше нечего, но он хотел, чтобы я убедился в том, что скверна полностью вычищена. Да и признаться, мне было приятно на это смотреть.

Чтобы «Защитники» не волновались, я послал Фри с подробным докладом – и так полдня прохалявили, пора и делами заняться.

Встретили меня радостными криками, но, согласно договоренности, сразу повели в специально отведённую комнату в одном из складов.

– Раздеться забыл, – спокойно произнес Андрей, преграждая путь внутрь «новостройки». Леха стоял справа от меня и широко улыбался.

Блин. Теперь из-за моей забывчивости процедура очистки от потенциального контроля будет серьезнее. Хотя, может и к лучшему, нефиг лидеру гильдии ходить под кем-то чужим.

– Кольцо «защиты» могу оставить? – уточнил я, демонстрируя возвращенный артефакт.

– Дай-ка мне, – Андрей протянул руку, осмотрел добычу, надел на палец, затем передал стоящему рядом магу и только потом кивнул.

– Его можешь.

В итоге я заходил в прохладный зал здания, обернутый в махровое полотенце и с единственным кольцом на пальце.

– Жёсткие порядки у вас тут...

– Разговорчики! – прикрикнул лыбящийся Леха. – Прямо и направо.

– Да тут у вас и некуда больше, зал пустой только. Где, кстати, обещанное электричество?

– Так он даже не скрывает, что шпион! – продолжил игру друг. – Продался эльфам за тридцать серебряников!

– Да мне даже некуда их спрятать!

– Вот и посмотрим!

Ну а как, кроме как в игру, можно обернуть процедуру проверки на ментальную чистоту. Спасибо, нашлись люди с нужными особенностями. В эпоху, где у каждого второго, если не больше, лидера есть способы контроля, их ценность очень велика. Если бы я собирался в Коломну сейчас, ни за что не взял бы с собой Мишу...

– Мы рады приветствовать вас, господин! – после окончания проверки, шутивным тоном произнес Леха и встал на одно колено.

– Вас бы стоило расстрелять за недоверие, – проворчал я, принимая системный рюкзак со своими вещами.

– Простите ничтожных рабов! Мы лишь выполняли отданный вами перед уходом приказ, господин!

– Ладно, хватит кривляться, как у вас тут?

– Тут нормально, сидели тряслись за твою и свои жопы, – ответил Андрей, сжимая меня в медвежьих объятиях. – Пойдем лучше расскажешь, как у тебя с эльфами прошло.

– С учётом участвовавших случаев ментального контроля, – выслушав мой рассказ, сказал Петя. – Нам бы нарыть побольше таких артефактов, как твое колечко.

Для нового места переговоров мы выбрали один из навесов в отдалении от леса.

– Ну, четыре есть, – протянул Леха. – Два у Максимки и дружков забрали, Санин и ещё один...

– Я уверен, что есть больше, – сказал Андрей. – Дураков только мало их отдавать.

– Костя, Леха, – обратился я к друзьям – среди людей, ходящих в разведку или рейды, в общем среди тех, кто общается с посторонними, нужно распространить информацию: за определенные артефакты мы готовы дать до двадцати того же ранга или эквивалентное количество книг. Не делайте упор за какие конкретно, это поднимет их ценность, и даст всем понять наши планы. Федя, Андрей, Ксения, тоже самое – мы ищем редкие вещи... Не говорите какие, пусть все показывают... Это в целом давно пора было сделать – негоже рыбаку ходить в нужных для бойцов вещах.

– Принято.

– Что с лагерем будем делать? – спросил Федя, указав на баррикады и перемещённых из леса людей.

– Сегодня на всякий пусть так, – ответил я. – Заодно народ в тонусе подержим. Нехер срастаться с этими деревьями, пересадкой или вырубкой, но их в любом случае скоро тут не будет.

– Правильно понимаю, – спросил Леха. – В ближайшие дни акцент на развитие поселения и поиск ресурсов?

– Да, а еще пора заняться бандформированиями, территория гильдии «Защитники» должна быть безопасной, – я расправил плечи и потянулся. – Но сначала немного развлечемся. Как там насильник, жив еще?

Как не разгоняли зевак «Защитники», народу на берег вывалило прилично. Ну и хрен с ним, пусть смотрят, меньше будет мыслей заниматься всякой хернёй.

Вадим – худощавый мужик лет сорока, одетый лишь в грязные серые трусы и оранжевый спасательный жилет, затравленно озирался.

– Я не хотел... – в очередной раз проскулил он. – Я уйду, куда скажете!

Суд прошел быстро – преступник единогласно (ввиду единственного голосовавшего – меня) был приговорен к испытанию системой.

– Так иди! – подтолкнул его Андрей, вызвавшийся лично проконтролировать начало процесса проверки прибрежных вод. – Мы тебе даже жилет спасательный дали. А в рюкзаке (естественно, не системном) есть одежда (тоже не системная) и оружие (обычный кухонный нож).

– Не хочу! – несмотря на теплую погоду, мужчина дрожал, как осиновый лист.

– Да ёпта! – поднял голос Андрей. – Что сложного? Плынешь тридцать метров, потом сто вдоль берега и свободен. Дуй на ту сторону и живи, как хочешь... Ну и не забывай, наши лучники стреляют на двести метров минимум, если решишь сразу туда, не доплывешь.

– Я не хочу! – снова заныл Вадим, но терпение сопровождающего лопнуло, и он пихнул его в реку.

Испуганный мужик глотнул воды и снова открыл было рот, но тут увидел занесенную над собой дубину.

– Считаю до трёх, – громко, на публику сказал Андрей. – Или ты плывешь, или умираешь тут... Раз!

– Не надо! – сжался мужик.

– Два! – Андрей сделал шаг вперед и отвёл дубину для удара.

Раздался плеск, и Вадим по-собачьи поплыл в сторону далекого противоположного берега.

– Какие ставки? – спросил Федя, глядя на медленно удаляющуюся фигуру.

– Смотря на что, – быстро ответил, по слухам любящий азартные игры и решивший сделать перерыв в ювелирных делах, Тонгар. – Что на ту сторону переплывет, даже не системную шмотку не поставлю. А на то, что тридцать метров проплывает и потом ещё сто вдоль берега, пожалуй, готов легендарный артефакт поставить.

– Идёт, – сразу согласился Федя, больше знающий о жизни лагеря и окрестностей.

Тем временем фигурка Вадима становилась все меньше, но благодаря безветрию и яркому солнцу, его оранжевый жилет было хорошо видно.

– Через десять метров поворачивай направо! По течению! – так громко гаркнул Андрей, что я вздрогнул.

Ну, в принципе, неплохо хотя бы то, что он уже столько проплыл, это значит, что уж совсем большого засилия опасных тварей тут нет. По-моему, с редкими и крупными проще бороться, чем, например, с какими-нибудь пираниями.

С перепугу перед тем, как повернуть, Вадим проплыл лишних десять метров. Когда он без происшествий преодолел ещё тридцать, толпа на берегу плавно сдвинулась, сопровождая его.

– Может он так сильно обделался, – предположил Федя, – что запах и вкус распугал всех монстров?

– Не исклю...

Тонгар не успел договорить, в десяти метрах от пловца из воды высунулся плавник, а через секунду вынырнул и его обладатель – пятиметровая коричневая рыбина, похожая на акулу.

Вадим очень не хотел умирать и сумел уклониться от первой атаки – хищник, лишь зацепив его мордой, проплыл мимо. Человек заработал руками и ногами и, поднимая кучу брызг, рванул назад к берегу.

– В обычное время побил бы олимпийский рекорд, если бы жилет не мешал, – пробормотал Федя.

– Ну так какой он там уровень, двенадцатый? – сказал я, пытаюсь угадать, где вынырнет ушедшая под воду акула. – Если нормально качался, минимум в два раза сильнее любого досистемного человека.

– Не успеет, – озвучил очевидное Тоннгар, указывая на возникший из воды плавник.

Теперь хищник располагался за спиной насильника, и тот не смог уклониться. Акула вынырнула и, разинув пасть, обрушилась на человека.

– Вот и все... – тихо сказал Федя.

Но тут всех нас ждал сюрприз.

Метрах в десяти дальше того места, где акула накрыла Вадима, на поверхности воды стремительно стал расти широкий холм. Складывалось ощущение, что в глубине произошел взрыв.

– Всем назад! – заорал Андрей, отбегая от воды.

Наиболее впечатлительные отшатнулись, ну а я замороженно следил за происходящим.

Через две секунды холм достиг двух метров в высоту и наконец прорвался, разбрызгивая вокруг гигантский фонтан и, выпуская на солнечный свет... Кита? Ну поменьше, пожалуй, да и щупальцами на морде и по центру тела оно скорее напоминало внебрачного ребенка от тройничка кита, осьминога и Ктулху.

– А-а-а!

– Господи Иисусе!

– Бежим!

Народу на берегу резко поубавилось, но я всегда любил дискавери и досмотрел до конца. Ктулхо-кит сожрал и акулу, и нашего храброго исследователя.

Волна метра в два, что докатилась до берега, немного повредила наши прибрежные постройки.

– Что-то мне подсказывает, – произнес ошарашенный Федя. – Количество желающих заняться рыбалкой уменьшится.

– Зато желающих свалить, а тем более насиловать, вообще не будет, – сказал я, продолжая смотреть в то место, где исчез под водой огромный монстр.

За него дадут много опыта. Он наверняка содержит ценный лут, и его мясом можно кормить весь лагерь несколько дней. Осталось придумать, как его поймать.

Гномы, любовь и тяжелое испытание

– Привет ювелирам! – воскликнул я, заходя в тридцатиметровое помещение, почти все пространство которого занимал огромный квадратный стол и двенадцать кресел. Пять из них были заняты. Над каждым рабочим местом висела яркая лампа.

– Снова здравствуйте! – воскликнул Тонгар, кладя здоровую лупу на стол. – Четверо плавят, пятеро тут, среди ещё шестерых проводим кастинг, и завтра будет фулл комплект.

– Больше точно не надо? – спросил я, с интересом разглядывая стеллаж с инструментами и двенадцатью встроенными сейфами.

– Нет, – засмеялся гном. – Материальная ответственность, ограниченное количество ресурсов, инструментов. Да и лучшие все уже тут. Еще ювелиры понадобятся, если вы вдруг разом возьмёте несколько тысяч голых воинов.

– Этого никогда нельзя исключать, – усмехнулся я, восхищаясь работой инженеров, за три дня построивших и обустроивших полноценную мастерскую. – Какой выход сейчас?

– Примерно как и планировали, – ответил Тонгар. – Пять человек (он, в отличии от Грилла, не упоминал каждый раз, что он гном) выдают по четыре легендарки в день, ещё двое по три. С новичками схема такая: сначала по минимуму качаем и проверяем, соответствуют ли они, и только потом выдаём книги для максимизации нужных навыков. В целом, если брать с зелёным барахлом, выходит по семьдесят-восемьдесят изделий в день. Количество в ближайшей перспективе не изменится, а вот качество серьезно вырастет. У нас уже получились четыре мифических кольца!

– Прекрасно! – я не удержался и хлопнул гнома по плечу. – Так держать!

– Служу «Защитникам»! – повторил подслушанную фразу гном и широко улыбнулся.

Время шло к ужину, за которым мы планировали выработать окончательную стратегию второго захода на сложное испытание.

Пришлось отложить.

– Гномы идут! – срочное сообщение передавалось по цепочке.

Ну раз рог не звучит, значит посольство, а не армия.

Оказалось, гости были ещё далеко и демонстративно шли медленно и без скрытности. Их проводили под совсем недавно сооружённый навес недалеко от середины вала. Хоть Еквекиль и был убит, осадочек, как говорится, остался, и теперь важные переговоры я предпочитал проводить вдали от леса.

Их было двадцать, и разведчики доложили, что других в окрестностях нет, тем больше было мое удивление, когда среди прибывших Митя признал самого Вилленга. Видно, смерть Тумма он воспринял очень болезненно, и это дело поставил в приоритет.

Внешне Король гномов ничем не отличался от своих сопровождающих, разве что более суровым и уверенным выражением лица, ну и борода у него была ближе к темно-каштановой, чем к черной.

– Смотри, все двадцать в фулл мифе, – одобрительно прошептал Петя, когда мы шли навстречу гостям.

После обмена приветствиями, любезностями и первой пробы угощений, выставленных на огромный стол, король гномов перешёл к делу. Слишком быстро, что не соответствовало рассказам Грилла об их традициях и лишний раз показывало серьезность его намерений.

– Александр, мы сегодня посетили то место, что ты указал на карте. Как ты и предполагал, там было много... очень много ловушек, – Вилленг яростно вцепился в бок крупного жаренного окуня и, не обращая внимания на кости, почти не жуя его, проглотил. – Если бы

мы пришли туда без подготовки, погибло бы много гномов. Мы сумели обезвредить почти все и добрались до тел...

Хорошо, что Леха в рейде, он бы не выдержал зрелища того, с какой скоростью взбешённый гном и его сородичи уничтожают запасы пива. Надо срочно строить пивоваренный завод. Большой.

– Мы взяли с собой лучших следопытов и аналитиков, и хоть следы уже не свежие, они подтвердили твою картину произошедшего. Остальных мы послали домой, а вот я после увиденного решил сделать крюк и пообщаться с тобой, – гном поднял черноволосую голову и вперился в меня долгим взглядом почти черных глаз. – Ты действительно говоришь с мертвыми?

Что-то не подумал я о том, что эта тема поднимется, и хоть и позвал только тех, кто был уже в курсе моих псевдопророческих снов, почувствовал себя неуютно от того, что и это уже не только мой секрет.

– Бывает, но это нельзя контролировать, – ответил я. – К сожалению, я вряд ли смогу ещё раз передать послание от Туума, если ты к этому ведёшь.

– Жаль, – выдохнул Вилленг и в очередной раз окинул внимательным взглядом наш лагерь. – Хорошо устроились, молодцы! И за такое короткое время, ведь вы здесь не с первого дня?

– С шестого.

– Тогда ещё большие молодцы!

По лицу короля я видел напряжённую работу мысли, он, наверняка, активировал все возможное правильномыслие, и пытался выработать оптимальную линию взаимодействия с нами.

– Чего ты хотел добиться, посылая ко мне своего человека? – видно, приняв какое-то решение, спросил он.

– В крепости рядом с горой спрятался тот орк, что владел этим пиком до нас, – честно ответил я, нисколько не сомневаясь, что среди гномов есть те, кто поймают меня на лжи. – Он очень силен, и я думаю, может в одиночку расправиться с двумя-тремя четверками бойцов двадцатого уровня. Его союз с гномом-самодуром всего в двухстах километрах нам очень не нравится, но сил раскатать и тех, и других у нас не хватает. Выполнение просьбы Туума давало надежду на вашу посильную помощь в этом вопросе.

Вилленг кинул через плечо короткий взгляд и, видимо, получив от своих подтверждение моей искренности, уже с гораздо меньшим напряжением на суровом бородатом лице грустно сказал:

– Александр, думаю, ты сам уже все примерно прикинул и понимаешь, что дело дрянь, – он залпом опустошил очередную банку пива, смял ее и открыл новую. Ловко! Будто всю жизнь это делал. – Нам до них топать триста км, разведчики-то могут быстро бегать, а вот армия больше двадцати километров в час делать не сможет, плюс отдыхи, перекусы. Это минимум двое суток, плюс пусть сутки там порешать вопросы и ещё двое назад. Итого пять. За это время с нынешней скоростью жизни мы вернёмся к развалинам нашего дома. Так что даже без разбора действий на месте, их рациональности, расчета потерь – это неприемлемо...

Вилленг был абсолютно прав. Будь у нас самих даже в десять раз больше бойцов, чем сейчас, я бы не повел их на эту операцию по тем же причинам.

... – Ты даже не представляешь, как мне тяжело знать о том, что совершил этот НркРоги, и при этом не иметь возможности его наказать, – продолжил тем временем король. – А также я понимаю, что у этого гнилого тандема два пути. Первый – перегрызться, о чем мы все вместе должны молиться всем богам и силам. Второй – совместно начать подминать все вокруг... По той карте, что ты показал, понятно, что, объединив даже тех орков, кто вам известен, и имея такие базы, они станут мощнейшей силой в регионе. Рано или поздно они сами придут к нам... Естественно, перед этим перебив вас.

Слушая гнома, я не испытывал никаких эмоций, кроме нетерпения. Все сказанное им было очевидно. Именно понимая это, я и послал к нему Митю, но пока пользы от своих действий, кроме морального удовлетворения, не видел.

– Твой разведчик сказал, вы активно занимаетесь зачисткой? – после небольшой паузы спросил Вилленг.

– По мере сил, – честно ответил я и вкратце рассказал и показал на карте последние изменения в геополитической расстановке.

– Ничего себе, у вас тут активность! – удивлённо почесал бороду гном. – А какого ты уровня?

– Двадцать четвертого.

– Хм, – окинул меня взглядом Вилленг и громко рыгнул (отдавая дань уважения нашим поварам). – Тогда к делу.

«Ну наконец-то» – чуть не сказал я, уже сильно сомневаясь, что мы получим хоть какой-то профит от всей этой затеи.

– Первое, предлагаю заключить пакт о ненападении и дружбе. Второе, со своей стороны, имею в виду географически, это направление с сегодняшнего дня я объявляю приоритетным, и по нему мы будем уничтожать поселения орков в первую очередь, углубляясь по максимуму. Нужно минимизировать потенциал разрастания населения крепости. Третье, всем гномам, что будут через наши территории идти к горе, мы расскажем о случившемся, и также через свои каналы попробуем это передать подданным ублюдка Джумбы. Ну и самое главное...

Вилленг встал, выпрямил спину и посмотрел мне в глаза.

– Александр, от имени клана «Равнинные», а также всех гномов, что не скрылись, несмотря на выпавшее на их долю испытание, я благодарю тебя за предоставленную информацию. Я понимаю, как трудно вам тут придется, и в качестве знака добрых намерений хочу преподнести дар. Надеюсь, он поможет вам выстоять.

Повинуясь жесту лидера, со своего места встал седобородый, но ещё не старый гном и, подойдя ко мне, торжественно достал из-за пазухи чертеж и протянул его мне.

Я тоже встал, принял подарок, посмотрел на него (чертежи могли читать все разумные существа) и, разумеется, ни хера из написанного и начерченного не понял. Хотя даже моих скромных знаний в инженерии хватило, чтобы охренеть, увидев цифру шестьдесят в количестве магических листов.

Мы получили немало чертежей, проходя гильдийное испытание, но воспользоваться пока не удалось ни одним – это был явно хайлелевельный контент. На некоторые не хватало имеющихся навыков и характеристик, но на подавляющее большинство ресурсов. В том числе и тех, о которых на земле просто не знали.

– Этот чертеж называется «возвращатель», – видя мое замешательство, приступил к объяснению седобородый. – Конструкция сложная, требования по ресурсам огромные, но, думаю, вы потянете, самый редкий – гномье железо, и его мы вам дадим.

– Спасибо, Глут, садись, дальше я сам... – Вилленг уселся и, схватив очередную банку пива, продолжил. – Технические моменты мы расскажем позже, более того, я оставляю вам четырех гномов, знающих, как собирать эту штуку. А по сути, это автономный телепортатор.

От этого слова у меня забилося сердце.

– Он состоит из двух частей. Основной – кольцо диаметром пять метров. Тяжёлое, около трёх тонн, называется в чертеже «база возвращателя». И «активатора возвращения» – это прибор пять на пять сантиметров с кнопкой. Нажавшее ее разумное существо телепортируется на базу, к которой привязан, при самой кустарной сборке, с пятидесяти километров.

– Кустарной? – удивлённо переспросил я.

– Сама «база» – это сложное, но обычное устройство, а вот активатор – это системный предмет, относящийся почему-то к ювелирке, – разъяснил Вилленг. – Соответственно,

он бывает необычного ранга и выше. Необычный переносит на пятьдесят километров, редкий на шестьдесят, уникальный на восемьдесят, легендарный на сто десять... других нам, к сожалению, создать пока не удалось, но сдаётся мне, на мифическом будет сто пятьдесят, ну а системный может и двести даст, но где ж его взять. Да и, собственно, зачем он? Вопрос же не в переносе одиночки, а большой группы. Тут нужен опт, а это уникальные и легендарные. Вы же открыли «производство ювелирных изделий»?

– Конечно, – не сдержавшись, я показал ему обе ладони, вернее красующиеся на каждом пальце легендарные и мифические кольца. – Какие ограничения, что потребляет, можно ли переносить вещи?

– О! Сразу видно практика, – рассмеялся довольный Вилленг, похоже, что седьмая или восьмая банка, наконец, его чуть-чуть пробрала. – Для телепортации используется мана телепортируемого, в зависимости от массы тела, примерно по тысяче единиц на сто килограмм. Габариты значения не имеют, то есть, если на плече у переносимого будет длинная доска, он спокойно перенесется и появится в ближайшем доступном месте. Если маны не хватает, «возвращатель» компенсирует ее из резерва аккумулятора «базы», его можно заполнять до бесконечности. У нас каждый маг сливает лишнюю ману в него. Собственно, все. А, вот ещё... есть защита от нападения – «активатор» привязывается к базе с конкретным носителем, им не может воспользоваться другое разумное существо, пока не придет к базе. То есть, если кто-то убьет владельца «активатора», он не сможет устроить неожиданную диверсию. Теперь точно все.

Оху-и-тель-но!

При наличии ресурсов, а для такой штуки мы их достанем из-под земли, и с учётом легендарной ювелирки, наши рейдеры (фуражеры, мародёры) смогут работать значительно эффективнее, а при наличии двух баз можно использовать ее для нападений...

– Спасибо, Вилленг! – от всей души сказал я. – Тебе не жалко отдавать такой чертеж?

– Нам их выпало два и, когда я сюда шел, я совсем не был уверен, что отдам его тебе. У меня был и запасной подарок, – гном уже откровенно заржал, точно пиво подействовало. – А сейчас вижу, с тобой можно работать.

Жестом я позвал стоящего метрах в десяти Юру, играющего роль одного из телохранителей, и попросил отнести чертеж и редкие ингредиенты Пальчу.

– У нас ещё час! – громко заявил гномий король, но по лицу его соратников, я понял, что изначально этого часа не было. – Ещё пиво есть?

– Сорян ребят, Иль идет.

– Без проблем, ты, главное, подтверди, что в целом одобряешь идею регулярного прохождения тяжелого испытания, – на удивление спокойно сказал Леха. – Мы как раз по деталям еще раз пройдемся, пока ты семейные дела решаешь, а как закончишь, качнемся и двинем сразу.

– Я не смог найти достойных аргументов против Лехиной идеи и поддерживаю ее, – произнес я, не отрывая взгляд от знакомой фигурки, замершей неподалеку. – Дайте мне часик.

– Да, перед таким делом можно и два, – подмигнула мне Света.

Я кивнул членам малого совета и пошел навстречу возлюбленной.

– Как ты?

Не ответив, она бросилась мне в объятия и зарыдала.

– Ну что ты... Нельзя столько плакать, обезвоживание будет, – улыбнулся я, глядя ее по голове. – Пойдем, у меня для тебя сюрприз.

После дневного происшествия я тоже перенес место ночевки метров на двести от леса.

– Что это? – удивленно спросила Иль, когда мы подошли к большой четырехместной палатке, установленной чуть в стороне от остальных.

– Это наш новый временный дом, – улыбнулся я, – постой минутку, я сейчас.

Я юркнул внутрь и быстро зажег четыре свечи, заранее расставленные по углам пледа. В принципе, в палатку можно было затащить небольшой походный столик со стульями, и я даже пробовал, но отказался от этой затеи. Так уютнее.

– Заходи!

Иль шагнула внутрь и замерла.

– Что это? – теперь прошептала она.

– Это называется свидание, садись.

Я взял ее ладонь и усадил рядом с собой.

Фрукты, раритетный шоколад и легкие закуски в самой красивой посуде, что нашлась в лагере. Бутылка вина и два хрустальных бокала. На двух небольших клумбах по углам – россыпь цветов (сложности отношений с эльфийкой – нельзя просто нарвать букет). И свечи.

Как смог.

– Это... Для чего?... Почему? – голос Иль дрогнул.

– Это потому, что сегодня мы можем себе это позволить. Потому, что мы живы и вместе. Это нужно было сделать раньше, и я очень хотел, но все не было времени. А сегодня, когда я окончательно понял, что ты в беде... Мысль, что мы с тобой так и не посидим по-настоящему в спокойной обстановке, друг с другом и друг ради друга, меня ужаснула.

Я почувствовал, что и мой голос дрожит, и, чтобы перевести дух, взял бутылку и разлил вино по бокалам.

– Саша...

– Это лёгкий алкоголь, вроде эльфы нормально его переносят. У нас традиция (набухивать женщин на свиданиях), отмечать праздники. И у меня сегодня праздник. Ты рядом со мной!

Я протянул руку с бокалом и чокнулся с ней. Мелодичный звон наполнил палатку, эх, жаль, музыки нет, а на гитаре, сколько не пытался, ничего, кроме как «все идёт по плану», играть так и не научился.

Пригубив вино, я посмотрел на девушку. Бокал дрожал в ее руке, а по щекам текли слезы.

Мда. Еквекиль, сука. Была бы возможность, я оживил бы тебя и в этот раз убивал бы медленно.

– Выпей, моя хорошая, полегчает, – я придвинулся и обнял Иль за талию.

Она сделала осторожный глоток, а потом залпом допила остальное.

– Сашенька, – выдохнула девушка, и вдруг наклонилась, уткнувшись лицом в, лежащие на коленях ладони, и громко разрыдалась.

Не полегчало.

Немного не так я представлял себе наше воссоединение, ну да ладно. Выплакаться иногда очень полезно.

Я сидел рядом с ней и гладил золотые волосы. Нужды в словах не было, мы оба понимали – сегодня едва не произошло непоправимое.

До этого меня ещё терзали сомнения по поводу того, стоит ли ей говорить о нашей затее идти сегодня на тяжелое испытание, и о том, что она не идёт. Сейчас сомнения развеялись – она не должна об этом узнать.

Не отпустит. Или пристрелит нашего четвёртого бойца, чтобы занять его место.

Вскоре Иль затихла, и мне даже показалось, что она заснула.

– Магия Еквекиля имела накопительный эффект, – вдруг едва слышно заговорила девушка. – Те эльфы, что давно с ним, сейчас не в себе и мало что понимают. У них давно не было своих мыслей, они будто стали его продолжением... А новообращенные, вроде меня, за столь короткое время ещё не лишились своего «Я». Оно было рядом. И оно чуть не убило меня, когда ты пришел, и я под воздействием магии говорила ту ужасную ложь. Это было невыносимо, я ничего не могла сделать и думала, что это конец.

Она вновь всхлипнула, но сдержалась.

– Я видел, что это не ты, Иль, – прошептал я и поцеловал ее в затылок. – Каждое слово было чужим... В ту секунду я понял, что вытащу тебя или умру, пытаюсь...

– Когда ты бросился на Еквекиля и тебя оглушили, мое «Я» сбросило оковы и прорвалось. Более того, я получила особенность «Чувство неволи». Оно позволяет чувствовать разумное существо, колдующее заклинание подчинения, и дает пятидесятипроцентное сопротивление ментальным эффектам...

– Прекрасная...

– ...Еквекиль увидел, что я освободилась, и сказал, что сохранит тебе жизнь, только если возьмет тебя под контроль, – продолжала эльфийка, не поднимая головы. – Он приказал мне подыграть ему. Я должна была успокоить тебя и дать ему время настроиться на тебя заклинание. Я согласилась, так как знала, что потом он попробует подчинить меня, и надеялась, что выстою... Вернусь сюда и расскажу обо всем остальным.

– А ты зачем мне все это рассказываешь? – тихо спросил я, когда она замолчала.

– Я хотела, чтобы ты знал, что я не предавала тебя.

– Я это и так знал, любимая.

Эльфийка вздрогнула и медленно выпрямилась. Ее зелено-золотые глаза, чуть покрасневшие от слез, внимательно разглядывали меня.

– «Любовь» – человеческое слово. У нас есть близкий аналог, но мы используем его только по отношению к животным и растениям. Только их можно любить всегда, ты изначально знаешь их сущность, и они никогда не обманывают твоих ожиданий. Как это можно чувствовать к разумному существу со свободной волей?

Ну что ж, пригласил девушку на ужин с цветами и свечами, назвал «любимой» – будь готов отвечать за базар, к тому же это по-любому лучше, чем обсуждать Еквекиля. Но чтобы жестко не накосячить, нужна информация, в этом мне, как всегда, поможет любимый перевод стрелок.

– Непростой вопрос... Может, ты сначала расскажешь, что чувствуют друг к другу создающие семью близкие эльфы, тогда на сравнении мне проще будет.

Иль кивнула и, подняв с пледа пустой бокал, протянула его мне.

– У нас заведение совместных детей и близость – разные вещи, – медленно начала она, сделав маленький глоток вина. – В вопросах воспроизводства есть четкий генетический и социальный аспект. Партнеры отбираются с расчетом, чтобы у них получился сильный друид, выносливый воин и так далее. Плюс при союзе учитывается место каждого в иерархии общины или необходимость укрепить связи с другим кланом.

– А кто детей воспитывает? – ошарашенно спросил я.

– Дальнейшее участие в судьбе ребенка вариативно. Бывает, у кого-то из родителей, редко у обоих, появляется родительский инстинкт, тогда они могут в той или иной степени влиять, но обычно воспитанием занимается весь клан, плюс есть специальная группа наставников.

Описывая чуть ли не «О дивный новый мир» Хаксли, Иль, очевидно, считала схему абсолютно нормальной. Это же какую адскую модель общества можно построить в «мире испытаний» сейчас, если совместить хотя бы измененных системой эльфов и людей. У меня есть уникальная возможность самому сделать это.

Я налил себе полный бокал и сразу ополовинил его.

– Близкие же эльфы, – продолжила девушка, – чаще всего детей не заводят. В развитых общинах по крайней мере. Они наслаждаются друг другом, свободой...

– Так друг другом или свободой? – снова не понял я.

– Когда пропадает свобода, рано или поздно появляется напряжение и оно усиливается, пока не пропадет та связь, что была, то взаимное уважение и доверие...

– Какое еще доверие, если они изначально свободны? – продолжал применять человеческую логику я. – Вы ж живете кучу лет, там, небось, по сотне партнеров у каждого...

– Зачем тебе другие партнеры, если ты близок с кем-то? – в свою очередь не поняла Иль.

– Тоже верно, – согласился я и допил остатки вина. – А дети, я так понимаю, один из факторов ограничения свободы?

– Именно.

– А бывает такое, что эльфы не находят по-настоящему близкого себе?

– Чаще всего так и бывает, – в голосе Иль послышалась грусть. – Я тебе как-то говорила, у нас не очень с эмоциями, и теперь мне кажется, я даже начинаю понимать почему.

Она отставила едва тронутый бокал и взяла шоколад. Оказывается, в их мире его не было, что объясняло стройность большинства из них. Пива, кстати, тоже.

– И почему же? – спросил я, так и не дождавшись продолжения.

– Мы слишком похожи между собой и у нас консервативная, продиктованная заботой о лесе, жизнь. Внешних врагов, кроме измененных темной магией диких зверей, нет. У нас нет возможностей для...

Иль замялась, подбирая слово.

– Самовыражение, творчество? – предположил я.

– Скорее первое. Трудно сблизиться с лишенным индивидуальности эльфом... А мы все в этом ограничены...

– Были, – прошептал я и положил руку ей на колено. – Были ограничены. Теперь мы в «мире испытаний» и что-то, а почва для развития индивидуальности тут богатейшая. Особенности, сложные ситуации, влияние других культур, потрясающие ребята, вроде меня.

Иль усмехнулась и накрыла мою ладонь своей.

– Это точно, Сашенька, ты лучший! – ее пальцы сжали мои. – Ты хотел рассказать про любовь.

Почему в такие моменты взгляд сразу падает на бутылку?

Хватит пока, а то с гномами пиво, сейчас вино, а мне воевать скоро. Конечно, жирность и некоторые навыки позволяют без вреда для здоровья пить гораздо больше, чем раньше, но все равно стоит взять паузу. Лучше с Лехой перед столбом водки накатим, хоть статьи прибавит.

– Как я уже сказал, вопрос непростой. Философы и обычные люди несколько тысяч лет бьются над ним. И все разное говорят. Раньше, в основном, рассуждали в плоскости психологии, сейчас уже биологию и химию все активнее привлекают...

– А можно как-нибудь без воды? – сверкнув глазами, прервала меня Иль. – Сам что думаешь?

Я засмеялся и, притянув к себе девушку, поцеловал в губы. Только сейчас, услышав ее тон и увидев выражение лица, я окончательно осознал, что Иль вернулась.

– Можно, моя хорошая! Я считаю, что любовь – это сначала вспышка эмоций, физическое и ментальное влечение, страстный секс и радость от познания другого, осознания его индивидуальности. Это первый этап, он самый яркий и длится у всех по-разному, от нескольких месяцев до нескольких лет. Второй этап, самый сложный – это притирка. Рассуждения о том, готов ли ты уступить в чем-то, что важно второму, и готов ли принять его, если он сам в ни в чем не уступит. Третий этап наступает для тех, кто пройдет второй. Это дружба, привязанность, доверие, желание прожить с этим человеком до конца жизни. Преодолеть с ним любые трудности. Здесь не такие яркие эмоции, но гораздо больше единения.

– Те, кто достиг третьего этапа, живут вместе до смерти? – с надеждой спросила заморожено слушающая меня Иль.

Конечно, если не попадут в восемьдесят (или сколько там) процентов разводов.

– Не все так просто, – грустно сказал я. – Честно говоря, я не хотел бы сейчас тебя пугать, но если в двух словах... работа над отношениями – это как бы на всю жизнь. Куча книг напи-

сана про это, но многие продолжают наступать раз за разом на одни и те же грабли. Одному из партнеров покажется, что в другом месте лучше. Другому не понравится, что его подруга растолстела, или друг не уделяет достаточно внимания. Третий просто придумает себе обиду. Четвертому захочется по-новому испытать эйфорию от первого этапа. В итоге все эти дебилы вместо того, чтобы поговорить с самым близким человеком и прийти к решению, начинают творить дичь...

Я увидел слезы на глазах у эльфийки и понял, что меня занесло.

– Тут главное понимать все это и быть готовым... – попробовал выругать я.

– А стоит ли любовь этих сложностей? – опустив глаза, прошептала Иль.

– Стоит! – уверенно сказал я. – Первый этап обалденный. Второй интересный. А третий, если не забывать, что вас двое, радовать друг друга и помнить, как все начиналось, долгий и...

– Уютный? – теперь эльфийка помогла мне найти слово.

– Да! Вы становитесь самыми близкими существами, вы знаете все друг о друге и готовы отдать друг за друга все.

– Я уже готова отдать ради тебя все, – не поднимая глаз, еще тише сказала Иль.

– Это ты просто не жила со мной и не прошла второй этап, – рассмеялся я.

Аккуратно убираю ее волосы, пальцы касаются нежной кожи, и вот она уже смотрит на меня.

– Я люблю тебя, Иль! И сдастся мне, в нынешних условиях этапы пройдут быстрее и проще. У нас просто не будет времени на разборки.

– Главное, чтобы на секс было. Ты там что-то говорил про то, что он должен быть страстным.

– Конечно!

– Хорошо. Уже хочу посмотреть, чем он отличается от того, что мы делали раньше.

Я замер, затаив дыхание, наблюдая, как с любимой пропадает один предмет одежды за другим.

Ну что ж, сама напросилась! Где там моя «фуражка властелина»?

– Отмазался? – спросил Леха, когда я вернулся под навес и занял свое место.

– Она не спала несколько суток, плюс вино. Отдыхает.

– Не сказал?

– Нет.

– Звезда тебе завтра.

– Без сопливых. Где Андрей?

За столом кроме меня и Лехи сидели Света, Петя и Витя – четвертый парень из ПВП группы.

– Ушел нам шмотье собирать, – на лице Лехи сияла торжествующая улыбка.

– Все обсудили?

– В целом да, – ответил Петя, задумчиво смотря на меня. – В принципе Леха давно под свою идею почву готовил, и она не стала неожиданностью для нас с Андреем. И аргументы, конечно, весомые, но...

– Петь, – прервала его Света. – Ну что ты опять начинаешь? Леха же рассказал, что Саня долго и упорно спорил и далеко не сразу согласился. Что ты его грузишь? Все мы понимаем моральный аспект вопроса и риски... Равно как и необходимость. Давай ближе к делу.

– Ладно... – смирился мой зам и достал блокнот. – Сегодня я за Ксюшу. По раскатке. Из опыта первого прохода мы выяснили, что нужно брать шары. Поэтому «ускорение» и «стабилизацию» на максимум качаем всем. Они в любом случае пригодятся в ближайшие дни на зачистке территорий. Дальше, у кого не сделано, докачиваем все боевые вспомогательные навыки: «бег», «техника прыжка», «гибкость суставов», «работа внутренних органов», «реге-

нерация». Дальше до кучи, чтобы не словить проблемы из-за жадности, у кого нет, качаем «нечувствительность к боли» до тройки, устойчивость к ядам до двойки, и на всякий кидаем в «развитие второй руки» по единичке. Кроме этого, характеристики только Вите подтянем. В общем-то все.

– Может, все-таки подкачаем навыки увеличения статов? – «ненавязчиво» предложил Леха.

– Имей совесть, – укоризненно посмотрел на него Петя. – В лагере тысячи людей. Многих из них пятнадцать книг переведут на принципиально новый уровень, вам же и тридцать почти ничего не дадут. Ваш поход уже не необходимость, как в прошлый раз, а что-то вроде рискованной инвестиции. Она может принести большую прибыль, но в случае неудачи мы потеряем от одного до четырех прокачанных бойцов, а при последнем раскладе еще и кучу крутых артефактов.

– Ладно, ладно.

– Собственно, кроме шмотья, непосредственно раскидывания очков навыков, характеристик и последней тренировки, остался самый главный вопрос, – Петя посмотрел мне в глаза. – Кому будем рассказывать и как позиционировать, если информация просочится?

Я сцепил руки на деревянной поверхности стола и посмотрел в сторону оживленного даже ночью лагеря.

– Сохранить это между нами шестерыми не выйдет, к сожалению. Мы уже начали тасовать постоянные группы, и если первый раз это можно как-то объяснить, со временем будет все сложнее.

– Если не сказать Феде, рано или поздно получим скандал. Иль тебя, да и всех, кто был в курсе, просто убьет, Гриллу не сказать нельзя, но, считай, автоматом мы рассказываем Тонгару, – озвучил очевидное Петя. – Да и Ксюшу обижать не стоит, но она хотя бы точно одобрит.

– Получается, будет в курсе весь руководящий состав.

– Да, – кивнул Петя. – Из ближайшего круга предлагаю не говорить только Марине, ей в принципе пофиг. И Палычу, он вряд ли оценит. Ну и Рите, естественно.

– Что с Костей делаем? – повернулся я к Свете.

– Да что хотите, мне пофиг, – не поднимая взгляда от сцепленных пальцев, ответила девушка.

Мне очень хотелось расспросить ее о происходящем между ними, но сейчас это было неуместно.

– Тогда делаем так, – подвёл итог я. – Собрание ради этого не созываем, спалиться можем. Петя, Леха и Света, по одному или сразу всем рассказываете суть. С максимальными предосторожностями вроде щитов, что звук не пропускают. Даете жёсткую установку: не обсуждаем и не комментируем это. Даже между собой, и даже если никого рядом нет. Иль я завтра сам расскажу.

Возражений не последовало.

– Андрюха идёт, – указал Леха на приближающуюся фигуру. – Надо не забыть его предупредить.

– Сразу скажу, не всё собрал, – Андрей покачал головой и поставил мифический рюкзак на стол. – Кто в рейдах, кто ещё где, а излишнюю суету по понятным причинам я поднимать не стал.

– Да не парься, – махнул рукой Леха. – Мы со Светой ещё днём подготовились. Саня с прошлого раза перчатки и шапку отжал. Только Витька одеть, остальным максимум по паре шмоток.

– Ну пусть тогда Витя первый и выбирает, – Андрей подвинул лучнику рюкзак.

Петя тем временем вновь повернулся ко мне.

– Сань, давай прикинь тогда, сколько тебе книг надо, чтобы прокачать навыки до того, как я озвучил.

– Только пять штук – стабилизацию до трехи поднять, остальное соответствует или выше.

– Учитесь! – улыбнувшись, показал на меня Петя.

– Учиться, как книги со склада гильдии тырить? – заржал Леха.

– Не шуми, мало ли кто услышит тебя, дурака, и поверит.

– Ладно, тогда ждем, пока Витя выберет, и двигаем на пляж, трению проведем.

После тренировки мы тем же составом собрались в основании будущей башни вокруг столба.

– Проверяйте свитки и комплекты в быстром доступе. Еду, что держит больше пятнадцати минут уже можно есть, – деловым тоном напутствовал нас Петя. – Напоминаю: красный шар точно на физику, а зелёный на уклонение. Света, прямо перед тем, как спадет поле вокруг стартовой площадки, не забудь скастовать свое новое удваивающее зыркливое заклинание, как там его... «Пучеглазие»! Витя, после второго выстрела бросай снайперку и беги к ребятам.

Мандраж, конечно, был, но ни в какое сравнение с предыдущим заходом на тяжёлое испытание. У нас было время отточить основные схемы, а увидев, как ловко четвертый член команды, Витя, обращается со снайперкой на треноге, я преисполнился Лехиной уверенностью.

– Давай по сто грамм, – не дожидаясь ответа, Леха протянул мне металлический стаканчик.

Андрей с Петей тоже не отказались.

– А закусь? – спросила Света.

– Закусь статьи крадет! – заржал Леха. – Не бойсь, специальный рецепт, с Ритой долго выводили. Помимо моего розлива, сама по себе не херово боевые характеристики повышает и пьется как компот.

– Удачи вам! – громко сказал Андрей, и мы выпили. Действительно неплохо!

– Готов! – заявил Леха, забрав у всех стаканчики.

– Готов! – подтвердил я.

– Всегда готов! – сказал Витя.

– Ну, а чего тупим тогда? – спросила Света.

Начать тяжелое испытание?

Да будет так!

Тьма, и через мгновение перед глазами арена. Антураж отличался от прошлого раза, но только цветовой гаммой и порядком шаров, размеры остались прежние. В противники достались орки.

– Готово! – доложил Витя, когда до начала оставалось ещё четыре секунды.

– Не стартуем до команды! – я поднял голос. – Они тоже собираются стрелять! За щит не выходим, а если крайние ломанутся, то бежим сначала вместе и разбегаемся только у шаров.

Испытание началось!

Наша снайперка и ее орочий аналог выстрелили одновременно. Вот только мы явно технологически и магически опережали наших противников. Их стрела сгорела в покрывающем больше трех метров пространства силовом поле от усиленного до системного Лехинового щита. А вот наша, зачарованная всеми возможными заклинаниями на ускорение, усиление и пробой, снесла голову орочьему шаману.

– Вперед! – заорали мы одновременно с Лехой и, используя «ускорение», рванули к шарам.

Мы собрали их, когда орки не пробежали и половины пути. Я взял красный, тот же, что танк противника во время прошлой схватки.

Не хило! Моща, жирность и прыгливость плюс двадцать на две минуты. И не процентов, а очков.

Окрылённый прибавленными эффектами, я бросился навстречу ближайшему танку и активировал «таран».

Не знаю, какого он был уровня и какие артефакты носил, но улетел он метров на двадцать пять, и передо мной сразу появилось системное сообщение о полученном за убийство опыте.

Бой закончился очень быстро. Леха под прикрытием Светы в три удара нашинковал второго танка, а Витя выстрелом из снайперки ликвидировал лучника.

Через тридцать секунд после начала боя мы появились у столба.

– Не интересно, – надула губки Света.

– Что случилось? – удивленно спросил Андрей. – Не работает?

– Все работает! – широко улыбаясь ответил Леха и показал на лежащие на земле рядом со столбом рюкзаки с добычей. – Надо вторую пати делать!

– Ни хера вы быстрые!

– Давай шмотье сразу на склад сныкаем, пока любопытный кто не подошел. И Витю отпустим, чтобы меньше вопросов возникало.

Мы тепло попрощались с молчаливым лучником и пошли через лагерь.

– Я правильно понял – Витя тот парень, про которого ты рассказывал? – спросил я у Лехи. – Тот, что сестру потерял во время первого события и сейчас рвется компенсировать?

– Ага... Только, он не одну сестру потерял, – улыбка пропала с лица Лехи. – На даче рядом с Бронницами всю семью система застала. Стол к обеду накрывали, очухались, а рядом три орка. Всех убили – родителей, бабушку, еще одну сестру, дядю с тетей... Когда последняя на событии погибла... молчал два дня. А как здесь обосновались, подошел ко мне и попросил ставить на самые опасные рейды и давать самые опасные задания. Принял правила игры. Смерти не боится, хочет найти смысл во всем этом.

Как и все мы. И обязательно найдем!

Лагерь кипел почти так же, как днем, с улучшенной зыркливостью не сильно мешало даже отсутствие солнца.

– А что там творится? – спросил я, заметив группу человек из пятидесяти, копошащуюся за складом.

– Над гномьим «возвращателем» трудятся. Вон, слышишь, Палыч орет на кого-то.

– О! Закончим, надо заскочить.

Поприветствовав охраняющих склад троллей, мы прошли в отдельную комнату.

– Да будет свет! – улыбнулся Петя и щелкнул выключателем.

При виде обычной «лампочки Ильича» в груди защемило. Скучный свет вселял больше надежд и уверенности, чем иные победы. Хрен вам! Не скатимся мы в каменный век, а построим цивилизацию круче прежней.

После небольшой паузы мы приступили к сортировке добычи.

Она оказалась достойной, если не по качеству, то по количеству точно. Один из орков, явно лидер их группы, не рискнул оставить самое ценное вне столба и взял с собой.

В итоге, не считая синего и фиолетового мусора (ну разве что кроме ювелирки), мы получили около пятидесяти легендарных и пятнадцать мифических артефактов, двенадцать осколков улучшения, зелья и даже шестнадцать книг на навыки, почему-то не потраченных прошлым владельцем.

– Тут ещё какая-то неведомая херня лежит. Металл, похоже, но я такого не знаю. Килограмма четыре.

– Возможно, ресурс для чертежей, вроде гномьего металла, – как всегда обрадовался неизвестному я. – Ща как раз Палычу отдадим.

– Ок.

– Эксперимент считаю удачным! – воскликнул Леха, вставая. – За это надо выпить, а завтра повторить.

– Повторить выпить?

– И это тоже! Завтра мы должны получить бонусные системные шмотки за три победы.

– Не дели шкуру неубитого медведя, – поморщился я. – Расслабляться нельзя, сегодня нам просто повезло.

– Никто и не собирается, – ухмыльнулся Леха. – Но факт остается фактом, мы самые крутые! А теперь еще и точно знаем, что даёт каждый из шаров.

Всех за вал!

Палыч тоже заметил, когда мы шли на склад. Они с Тонгаром перехватили нас на выходе. Им настолько не терпелось поделиться новостями, что мы так и остановились у самого входа.

– По лицу вижу, все идет хорошо, – сказал я, пожимая инженеру руку.

– Еще как! – довольно улыбнулся он. – Уже делаем специальную печь, вернее вносим некоторые изменения в одну из имеющихся, схема конструкции есть в чертежах. Материалов нужно чуть больше, чем до хрена, в том числе редкоземельных, но они у нас есть. Правда, придется разобрать половину мобильных и ноутов. Полностью база будет готова часов через двадцать, но аккумулятор, тот, что ману накапливает, уже через три-четыре, и его сразу можно будет начать заряжать...

Очередной раз я поразился скорости работы наших инженеров и мастеров. Такими темпами, учитывая, что все мы благодаря системе будем прогрессировать, новая цивилизация станет не просто круче прежней – она появится в обозримом будущем.

... – Насчёт активаторов, это тот прибор с кнопкой, что бойцы будут носить, – продолжал тем временем Палыч. – Они не просто так относятся к ювелирке, на каждый нужно много золота, серебра и других драгоценных металлов. У нас есть определенный запас, хватит устройств на триста, но дальше нужно будет что-то придумывать. Это с учетом того, что производство обычной ювелирки мы полностью остановим.

– Тут минимум три варианта решения, – спокойно проговорил Андрей. – Первое: пройти по всем нашим, у кого-то выменять, у кого-то отобрать всю личную ювелирку, собственно, мы об этом и раньше думали. Второе: зачистить ещё не разграбленные банки, вернее их сейфовые ячейки. Ну и третье: раскулачить тех, кто обчистил банки и ювелирные магазины до нас. Коломенские тут идеально подходят.

– Мы не торговали с некоторыми, в том числе большими, поселениями, так как им нечего нам было дать, – поглаживая бороду, сказал Петя. – Драгоценности, думаю, у них есть. Ну а у нас куча лишних артефактов.

– Давай, – одобрил идею я. – Только если поселения рядом друг с другом, нужно посылать торговшей одновременно во все, иначе они по цепочке передадут сведения, поймут нашу нужду и задерут цену.

– Конечно.

– Всем привет! – со стороны вала к нам спешил Костя. – По какому вопросу собрание?

– Гномий «возвращатель» обсуждаем, у тебя что-то срочное?

– Небольшой, но самый свежий доклад по ситуации в Коломне. Срочности нет.

– Хорошо... Конструкция «активаторов» сложная? – повернулся я к нетерпеливо ходящему вокруг нас Тонгару.

– Форму мы можем отлить массово, а вот в начинке много ручной работы, плюс зачаровывание. Выход пока не могу предсказать ни по качеству, ни по количеству, – гном тараторил, стремясь подойти к сути волнующей его проблемы. – Нужно будет еще один цех делать и новых ювелиров набирать и прокачивать. Сейчас нас двенадцать, ещё нормальных на примете есть человека четыре. А нужно минимум восемь, а лучше, конечно, больше. Разделим по профилю в зависимости от текущих нужд и склонности их самих. Переизбыток готовых изделий в ближайший год нам точно не грозит. В крайнем случае излишки можно продавать... Наша ювелирка – уникальный продукт, и многие за нее не пожалеют в том числе и книг.

– Поток беженцев усилился, – пожал плечами Андрей. – Найти сочетание базовых навыков, близкое к нужному, не сложно. Вопрос в том, что их придётся контролировать жёстче, мы же не можем подпустить не проверенных людей к сокровищнице. Да и книги на них тратить жаль. Возможно, проще переделать кого-то из уже прокачанных. Если хотите, я займусь.

– Давай, Андрюх, – я вновь повернулся к Тонгару. – Если база будет готова через двадцать часов, то и максимальное количество активаторов должно быть к этому же времени. И вообще считай это приоритетным заказом – делаем триста штук, остальное производство на паузу. С ними рейдовые группы за неделю все окрестности в радиусе ста километров обнесут.

– А вторую базу можно сделать? – спросил Леха.

– К сожалению, большого смысла нет, – расстроено произнес Палыч. – Активатор привязывается и к носителю, и к конкретной базе. Чтобы сделать то, что ты всего вероятнее предполагаешь: одну переносную базу, вторую стационарную тут, нужно каждому человеку дать по два активатора. Учитывая количество необходимых ресурсов, мы просто не потянем.

– Жаль, – сник было Леха, но тут же воспрял. – Все равно штука охрененная – военный потенциал есть, и ту сторону реки можно подчистить. Костян говорил, что нашли там несколько богатых не разграбленных мест, куда еще народ из Костромы и Владимира не добрался.

– Все равно рано или поздно встанет вопрос постройки других баз, – я снова обратился к инженеру. – Какие там самые дефицитные ингредиенты?

– Золото, редкоземелка, ее можно добыть из техники, и гномий металл. Грилл говорит, он не такой уж и редкий. Сложность в том, что горы, его содержащие, прилетели сюда вместе с гномами и все заняты. Так что или выменивать, или отнимать.

– Ладно, решим ближе к делу, – я довольно потянулся. – Давайте реально сделаем ювелирку клановой фишкой. Петь, согласуйте с Пашей акцент в рейдах и торговле на драгметаллах, а ты, Андрюх, ищи Тонгару помощников.

Гном ушел, а Палыч изъявил желание послушать новости из Коломны.

– Чего стоять, пойдем в беседку сядем? – предложил Леха. – Я не могу столько сожрать, сколько калорий сжигаю.

– Пойдем.

Я видел, что Света сторонится Кости, и, если бы не интересная информация, давно бы ушла. Блин, надо уже выделить, наконец, время и поговорить с каждым из них.

На месте совещаний мы встретили что-то обсуждающих Пашу и Ксюшу.

Интересно все-таки получается – глубокая ночь, супер-насыщенный день, а мы, да чего только мы, минимум три четверти лагеря внутри вала на ногах. Все работают. Как мы жили и что-то успевали до этого, имея в сутках в среднем рабочих семнадцать часов, в половину из которых представляли собой разбитое говно? Кулинария, повышенные параметры и мотивация. Вот за это спасибо тебе, система!

– Восемь человек сейчас работают в Коломне и окрестностях. Сам только что оттуда, так что сведения свежак! – начал Костя, когда мы расположились вокруг большого стола. – Бои идут повсеместно. Обладающие инстинктом самосохранения уже свалили из этого гадюшника, а остальных впитали в себя два клана, на которые разделился «Щит». Сейчас они воюют за пик. Все переговоры срываются из-за бонусов фундаментальной гильдии. Слишком много претендентов на плюшки и слишком мало мест. Да и крови уже много между ними. Собственно, чего я сорвался и прибежал: сегодня около десяти вечера разведчик, что следил за самим пиком, оставил в установленном месте записку с сообщением о том, что одна из гильдий создала фундаментальную. А...

– Слушай, а я так и не понял технику отъема пика одной гильдии у другой, – прервал Костю Андрей. – Ведь получается, для того, чтобы стала доступна эта опция, кто-то, а всего скорее гильдмастер, должен коснуться пика и призвать своих на штурм чужого сердца и стража. Следовательно, защищающейся стороне достаточно окопаться у столба и никого не подпускать?

– Не-а, не так работает, – ухмыльнулся Костя. – Об этом было второе сообщение в послании. Когда они установили сердце, у всех представителей других гильдий, находящихся в двух-

стах метрах от пика, появилась функция перезахвата. То есть напасть может любой с этого расстояния.

Почти одновременно все присутствующие посмотрели в сторону нашего пика, а потом на лес.

– Что там с эльфами-то порешали? – спросил Леха.

– Трунис сказал завтра, вернее уже сегодня, до рассвета начнут, – ответил Петя.

– До воды тоже двести метров...

– Давайте потом об этом, и так голова пухнет, – вмешался я. – Вряд ли сейчас есть поблизости настолько крутая гильдия, чтобы высадиться на нас с реки. Костян, что еще?

– Насколько мы сумели сопоставить факты, те, кто установил сердце, в целом, малочисленнее и немного слабее, возможно, им просто повезло. По большому счету, у их противников выхода теперь только два: в срочном порядке устроить генеральное сражение или быстро сваливать. Посмотрим.

– С беженцами что?

– Тяжело им. Там сейчас ловить нечего: весь день регулярно из столба выскакивали люди в неуязвимости и пытались найти врага, часто прилетало мимо проходящим. Кто-то отошёл на безопасное расстояние и ждёт, пока какая-то из сторон победит. А кто-то валит. Отсюда и постоянно увеличивающийся поток беженцев, а сейчас дорога в нашем направлении забита. Андрюха и Ксения, готовьтесь.

– Будем держать кулаки за то, чтобы они перебили друг друга, – взъерошил волосы Петя. – Ну или по крайней мере ослабили. А приемно-статистической команде мы выделим столько ресурсов, сколько надо.

– Мы как-нибудь можем помочь процессу их взаимного истребления? – спросил я.

– Не рекомендую, – быстро ответил Костя. – Они реально хорошо сами справляются, а если там засветиться где-то, можно породить у них мысль об объединении против общего врага.

– И то верно, пусть грызутся, – согласился Петя. – В принципе, даже если они, в конце концов, перекроют поток беженцев, ничего страшного. Нам с этими бы разобраться пока.

– Если говорить прямо, – вступила в разговор ставшая очень молчаливой после смерти подопечных Ксюша. – То мы и нынешний поток обрабатываем неправильно.

– Ксения, – проговорил Андрей, с упреком.

– Что Ксения? – повысила голос девушка. – Не хотите сами Саше сказать, я скажу.

Ну-ка, ну-ка. Я подбадривающе улыбнулся Ксюше и поднял руку, останавливая пытающегося возразить Андрея.

– Мы берём слишком много балласта, – заявила она. – И все больше наших сил уходит на его обслуживание. Распределение, обучение, решение их проблем, устройство их жизни, кормёжка и т. д. А ведь многие из них, может, никогда и не начнут нормально работать, я уже не говорю про откровенных слабаков. К тому же, смотря на них, меньше работают и другие. Скоро даже книги с них не будут отбивать вложения. Да и, честно говоря, по моим расчетам, уже сейчас по книгам недобор. Мы постоянно оставляем добычу бесполезным людям в надежде на какую-то Федей придуманную ерунду.

– Это так? – спросил я Андрея.

– Во-первых, мы работаем на перспективу, и книги они все-таки приносят, а во-вторых, есть такое понятие как гуманизм... – Андрей глубоко вздохнул, явно борясь сам с собой. – Но, в целом, есть момент, КПД мог бы быть и повыше.

Какой-то сюр – два мужика проявляют излишний гуманизм, ставя под угрозу развитие поселения, и противостоит им тринадцатилетняя девочка. Я за девочку.

– Какие предложения, Ксения?

– Либо ужесточить требования по приему и не брать человека, если с ним нет другого, полезного. Или разделять новеньких не только на «Защитников» и остальных, а добавить третью группу – биомусор...

– Э, внученька, полегче, – всплеснул руками Пальч. – Так и до измерения черепов недалеко.

– Вот только не надо, дедушка Гриша, – сверкнула на него глазами Ксюша. – Мы как раз это проходили по истории. Тут ближе к твоему любимому коммунизму. Кто не работает, тот не ест. А у нас они даже будут есть, если будут сдавать все книги. Просто выселить их на отдельную стоянку подальше, чтобы другим мозги не пудрили. Увидят, что второй группе мы делаем утеплённый настил, помогаем, и, может, думать начнут... Но лично я за то, чтобы ещё при отборе тщательно фильтровать. А то там какая-нибудь тетка делает Феде жалостливые глаза, и он записывает. Я все сказала.

Девушка попыталась встать, но я жестом задержал ее.

– Петя, твое мнение?

– Федя проделывает колоссальную работу, вряд ли кто-то из здесь присутствующих, да и в принципе в лагере, согласился бы взвалить ее полноценно на себя, даже Ксения, – начал Петя, скрестив руки на груди. Наверное, таким тоном он и читал свои проповеди. – Но, в целом, я с ней согласен. Вариант отселения слабых я однозначно поддерживаю. А вот требования для приема сильно повышать не хочу. Во-первых, нам нужны книги, и мы должны использовать любую возможность для их получения, просто надо следить жёстче. Во-вторых, объективно, очень тяжело сказать в лицо голодному человеку, умоляющему его пустить, чтобы он шел дальше. Особенно женщине, особенно с ребенком.

– Ещё мнения?

– Согласен с Ксенией, поддерживаю и идею с отселением, и с повышением требований, – сказал Леха.

– Согласен с Ксенией и Лехой, – кивнул Костя.

– Я тоже, – присоединился Паша.

– И я, – это Света.

– Пальч?

– Я считаю брать надо всех. А потом да, можно разделять и требовать, чтобы все работали.

– А если откажутся? – ехидно спросила Ксюша. – Понять и простить?

– Ладно, я все понял, – поднял я голос и встал. – Требования по приему у нас и так нормальные, надо просто их соблюдать, завтра я поговорю с Федей. Андрей, вам с Петей и Ксенией бросить все в ближайшее время, выбрать место и составить списки переселяемых. Завтра вечером возьмём большой отряд с троллями и сделаем все по-серьезке. Пора новичкам и тем, кто не понял с первого раза, показать, что у нас тут не богадельня. Правильно Ксения говорит. Кто не работает, тот ест только в пределах потраченных за день калорий и то, если сдает книги.

– От каждого по способностям, каждому по потребностям.

– Ну типа.

Когда, обсудив еще ряд текущих дел, все, наконец, разошлись, я забрался на вал и осмотрел наши владения.

Четырнадцатый день едва не стоил жизни мне и не принес войну с эльфами всем нам. Мы бухали с королем гномов, говорили о любви с Иль и прошли тяжелое испытание. Все это время не прекращая добывать и строить.

Даже несмотря на непростой разговор в самом конце, я очередной раз поймал себя на том, что получаю огромное удовольствие от новой жизни (в те моменты, когда она не висит

на волоске). Пусть ничего не ясно с Коломенскими. Пусть Чжур собирает против нас армию. Пусть в лагере полно людей, которым только предстоит объяснить новые правила игры. Пусть мы не знаем и процента испытаний, заготовленных нам системой. Но если мы продолжим так же самоотверженно трудиться и заставлять это делать других, у нас все получится!

Я сладко потянулся и глубоко вдохнул. Свежий воздух пах рекой, лесом и дымом костров. Заснуть, обняв любимую, что может быть лучше? Сегодня я точно это заслужил!

В этот раз эльфы выполнили обещание. Они оккупировали опушку леса с раннего утра. Люди помогали, как могли. Те, кто имел хотя бы минимальные навыки вроде «знатока леса» или «земледелия» занимались непосредственно растениями, а кто не имел – грузоперевозками. Они, одетые на мощу, ждали, пока на телегу погрузят куст или небольшое дерево, и потом бежали в обход леса, спеша доставить его на место будущего обитания.

Большие деревья сплавляли по реке. Магия друидов позволяла окутать корневую систему защитным барьером, после чего быстро доставить его на три километра вниз по течению.

Я, испытывая лёгкую грусть, наблюдал, как четверо эльфов аккуратно выкапывают «дерево совещаний».

– Приветствую, Александр, пройдемся? – тихо подошедший Глинет показал в сторону реки.

– Привет, конечно.

– Я ещё раз хотел извиниться за произошедшее, – тихо произнес лидер эльфов, когда мы вышли на берег и устроились на пледе рядом с беседкой для переговоров.

– Проехали, – кивнул я. – Как себя ведут люди Еквекиля?

– Приходят в себя после первого шока, – Глинет положил руки на колени и задумчиво смотрел в сторону противоположного берега. – Он попал сюда с сотней, ещё четыреста встретил и подчинил уже тут.

Мда. Нехреновая особенность, перенесенная из родного мира. И далеко не первая, вызывающая зависть: скрытность у Михея, управление мертвецами у Максима, да и орёл у Драара ничего был.

– Сложнее всего, с теми, кто пришел с ним, – продолжил Глинет. – Если пользоваться вашей терминологией, у них в нашем мире было что-то вроде секты, а по факту рабство. Эльфы подчинялись Еквекилю давно, это, безусловно, сказалось на их сознании и восприятии. Они растеряны и не понимают, что происходит, некоторые вообще думают, что еще находятся на родине.

– Они станут нормальными? – с сомнением спросил я. Сто сумасшедших эльфов под боком, такое себе.

– Большинство да. Но могу тебя заверить, они не опасны, – уверенно произнес Глинет и впервые за разговор посмотрел мне в глаза. – Они сейчас как маленькие дети, учащиеся мыслить самостоятельно и, как ни крути, они будут брать за основу ту модель, которую предложим мы. Я имею в виду «Защитников». Кстати часть из них тут и помогают в работах.

– Сколько вас сейчас? И какие планы на ближайшее будущее?

Я чуть сдвинулся, чтобы лучше видеть собеседника. Начиналась самая интересная часть разговора.

– С эльфами Еквекиля нас было семьсот, но пятьдесят уже ушли и ещё столько же или уйдет, или я попрошу их это сделать, – отвечая, Глинет разглядывал облака, отражённые в спокойных водах Оки. – То есть, считай, нас останется шестьсот, из которых сто в ближайшие месяцы вряд ли смогут делать что-то кроме пересадки деревьев и подобных элементарных вещей. Остальные: триста пятьдесят полноценных бойцов, готовых в том числе к наступательным операциям, ещё пятьдесят могут воевать, но предпочтут защищать лес или город, ну и сто эквивалент ваших мирных. На них поддержка нашей инфраструктуры, еда и тому подобное.

Я внимательно слушал эльфа, наблюдая за его мимикой и пытался, сопоставляя его голос с голосом Иль, понять его настроение. Сложно, по мне так все они говорили практически одинаково, а знание второго уровня людской речи и вовсе сглаживало различия. Плюс мы хоть и анатомически схожи, но тембр голоса эльфов отличался от человеческого. Мне не хватало опыта для полноценного анализа.

– Насчёт планов на будущее, – приступил ко второй части ответа Глинет. – Это от тебя зависит, сможешь ли ты доверять нам после случившегося. Что касается нас, то все, кроме тех, кто уйдет и тех, кто пока не в себе, хотят остаться здесь и присоединиться к «Защитникам» навсегда. Каждый готов присягнуть гильдии и лично тебе. Я могу стать проводником твоих указаний. Всех приходящих или найденных, изъявивших желание присоединиться эльфов в случае сомнений мы будем согласовывать с тобой.

– Но, естественно, нельзя исключать появление очередного Еквекиля, – задумчиво проворчал я.

– Естественно, – кивнул эльф. – Так же, как и среди людей. Но теперь мы готовы к этому. Будем искать артефакты и другие способы защиты от ментального контроля, а вернувшихся с переговоров послов проверять на наличие внешнего влияния.

Разумный вывод. Нам тоже нельзя забывать на серьезные переговоры с сильными группами отправлять людей в нужном снаряжении. Или Иль с ее новой особенностью.

– Хорошо, эту тему закрываем, нам нужен этот лес и надёжные союзники в нем. По мере прокачки гильдии будем брать твоих в порядке очереди. С тебя списки с перечнем уровней, основных навыков и особенностей.

– Хорошо, – улыбнулся Глинет, после чего мы пожали друг другу руки.

– Если не возражаешь, информацию и мои текущие пожелания я буду передавать через Иль. Но раз мы все равно болтаем, давай проговорим основные аспекты сотрудничества.

– Конечно, согласен и с первым, и со вторым пунктом.

После моих слов про закрытие темы, лидер эльфов будто скинул давящий на его плечи груз и заговорил значительно легче и быстрее.

– Меня интересуют сроки пересадки леса, еда, разведка, участие в боевых операциях «Защитников», ну и все, чем вы ещё можете помочь.

Перейдя к практическим вопросам, я сам почувствовал облегчение и, не удержавшись, достал банку пива, не будет же эльф обвинять меня в алкоголизме? Из вежливости протянул вторую собеседнику.

– Это алкоголь? – уточнил он.

– Да, слабый. У нас принято отмечать большие события.

К моему удивлению, Глинет принял банку и, следуя моим подсказкам открыл. Хорошо, что вчера (к счастью, уже после ухода посольства гномов) рейдеры нашли небольшой запас в подвале богатого особняка, с одной не обеднею.

– А вы не делаете алкоголь? – спросил я, когда мы чокнулись и сделали по первому глотку.

Вместо ответа эльф протянул мне склянку, наполненную ярко-фиолетовой жидкостью.

– Только не сейчас, – поднял он руку видя, что я собираюсь продегустировать. – И немного. Начни с глотка. В первые разы может быть очень сильный эффект. Лучше перед сном и вместе с Иль. Она знает, как этим управлять.

Он говорил, как барыга, продающий подростку наркотики.

– Хорошо, – я убрал бутылку в рюкзак и глотнул пива.

– По твоим вопросам. Пересадка в приоритете, так или иначе в ней сейчас участвуют все, кто не стоят в дозорах или не занимаются неотложными делами. При условии, что наше количество останется неизменным, люди будут помогать так, как сейчас, и мы не будем круглые сутки бегать и воевать с орками, к концу ноября закончим. Вот схема, как все должно получиться.

Я принял у него очень красивую цветную карту, нарисованную на попожем на бумагу, но чуть более темном и эластичном материале.

В итоге вдоль реки лес сдвинется на километр двести метров. Не весь, конечно, зачем делать лишнюю работу. Геометрия его опушки будет в целом повторять окружность вала и отставать от него на пятьсот-шестьсот метров.

– Я сегодня смотрел, как ваши работают, и у меня сложилось впечатление, что все быстрее должно быть.

– Вот тут, с другой стороны, – придвинувшись, пальцем показал Глинет, – пока наше поле. Мы, конечно, могли бы высаживать деревья прямо на него, и тогда работа действительно заняла бы гораздо меньше времени, но мы не можем так расточительно относиться к нашим ресурсам. Поэтому поле мы сначала снимаем и переносим вот сюда, еще на два километра дальше, тут начинается людская земля. Почву оттуда мы в свою очередь перенесем сюда, на место, откуда сейчас выкапываем деревья.

– То есть вы после того, как выкопаете здесь растения, заберёте отсюда весь грунт!? – наконец сообразил я.

– Не после, а одновременно, иначе во что мы, с той стороны убрав поле, будем сажать? – Глинет маленькими глотками пил пиво, и мне показалось, что его уже начало немного развиваться. – Схема простая, но очень медленная. Эта опушка – пункт А. Эльфийское поле с другой стороны леса – пункт Б, и земное поле – пункт В. Мы по кругу одновременно переносим землю и деревья из пункта А в Б, из Б в В и из В в А.

Да понял, понял. Разглядывая карту и потягивая пенное, я охреневал от объемов работ. А воевать когда? А что, если на нас нападут? Надо продолжать зачистки. Вообще не комильфо будет, если пара сотен орков выскочит откуда-нибудь и перебьет таскающих телеги с деревьями людей и эльфов.

– Ну что я могу сказать, – вздохнул я. – Все незанятые людские руки в твоём распоряжении. В теории, в ноябре уже может быть снега по пояс, так что лучше не тянуть.

– Хорошо, – кивнул эльф и вновь отодвинулся. – Следующий пункт еда. Мы, конечно, сумеем предоставить какое-то количество. Но после того, как увеличилась наша численность, и особенно с учётом скорости роста вашей, это будет капля в море. Тут, скорее, речь идёт о поставке редких ингредиентов для крафта мифической еды. Их мы сможем добыть достаточное количество.

Ожидаемо. Уже давно понятно, что эту зиму мы будем питаться по принципу: «с миру по нитке, нищему рубашка». Что-то подгонят эльфы, что-то выкопаем с тролльих холмов, вырастим сами или соберём в соседних лесах. А основным источником станут рейды, вернее, уже стали, и рыбалка.

А вот дальше без развитого сельского хозяйства никуда. И тут речь не о теплицах и грядках, пусть и очень больших. Речь об огромных полях и пастбищах, а для этого опять же нужно зачищать территорию.

– По разведке. Все, что нам было нужно, мы разведали, данные уже у Паши, – продолжил Глинет. – Двадцать эльфов переведено в постоянное распоряжение Кости. Остальные будут контролировать зону вокруг работ по пересадке, чтобы избежать неожиданных атак и диверсий. Ну а на боевые операции, как я уже сказал, триста пятьдесят бойцов готовы в любое время.

Беседа с Глинетом меня вдохновила. Пожалуй, это было самое доброе утро после прихода системы. Даже пугающий разговор с Иль не состоялся, когда я проснулся, она уже всю работала на пересадке.

Еще минут пятнадцать поболтав с эльфом, мы простились, и я пошел к командирскому костру, где за завтраком договорился встретиться с Лехой и Костей. Возле пика толпился народ – прошла ровно неделя с основания фундаментальной гильдии. А это значит – второй заход на гильдийный рейд и много новых свитков.

Зачистка

– Ну смотрите... – Костя развернул большущую, примерно метр на полтора самодельную карту.

– Откуда у тебя такая? – удивлённо спросил Леха.

– Да есть тут чувак с навыками «географ» и «художник» одновременно. Рита нашла, – довольно усмехнулся разведчик. – Рисует почти со скоростью принтера, а качество лучше. Так что теперь у нас карты на все случаи жизни. Конкретно на этой места лагерей, встреченных нами за последние сутки.

– А чего эти восточнее Коломны красные? – разглядывая карту, спросил Леха.

– Это свежак, у него низший приоритет, – ответил Костя. – Появились вчера во время разборок между коломенскими кланами. Во-первых, они ещё не осели и постоянно двигаются, во-вторых, не успели сильно накосячить и интересны лишь как объекты рекрутинга. Ну, может, еще для быстрого обмена их бесполезных драгоценностей и завалившихся книг на наши крутые незаменимые артефакты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.